

www.eot.su

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpisika@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	5
Перечитайте «Суть времени»!	6
Политическая война	16
От Поклонной до Колонного	17

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Экономическая война	71
Торговые войны — 9. От СССР — к перестройке. Часть III	72
Информационно- психологическая война	92
Пазл	93
Классическая война	111
Ядерная доктрина. Начало стратеги- ческого соревнования	112
Наша война	131
Афера с «креативным классом» — 3	132

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Социальная война	168
Война с «системой Семашко» — 4. На- ступление антипививочного дви- жения	169
Война с историей	189
Берлинский синдром	190
Мироустроительная война	211
Египетская лихорадка — 4	212
Концептуальная война	232
Коллективизм и история — 2	233

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	4
Война идей	253
Размежевание	254
Диффузные войны	сепаратистские 273
Террористический марафон нон-стоп?	274
Культурная война	293
Реванш	294

Колонка главного редактора

Перечитайте «Суть времени»!

Невольно возникает грустная мысль. А ну как ОНФ нужен для того, чтобы растворить достаточно внятное оппозиционно-патриотическое начало в чём-то донельзя рыхлом и при этом прикованном кластной колеснице?

Вскоре состоится съезд «Объединённого народного фронта» (ОНФ). В виду этого события господин Злобин публикует в «Российской газете» статью «Как прожить без партии». Над заголовком статьи крупными буквами написано: «Взгляд из США». Чуть ниже — фотография автора, снабжённая подписью: «*Николай Злобин, президент Центра глобальных интересов, Вашингтон*».

В своей статье Злобин пишет: «*По мере резкого расширения информационных возможностей в последние пару десятилетий общество всё больше раскалывается на сравнительно небольшие сегменты, социально-политические симпатии и антипатии каждого из которых настолько своеобразны, что обединить их под какими-то общими лозунгами и программами становится всё труднее, а то и во-*

обще невозможна».

Статья Злобина философична до нелызя. Мол, даёшь новые формы! А без них всё пропало. Ещё раз процитирую автора: *«В такой ситуации (имеется в виду то, что мы называем «фундаментальной ситуацией постмодерна» — С.К.) старые традиционные формы политической организации оказываются всё более неадекватными. Это неизбежный процесс»*. И так далее, и тому подобное... Мол, пришло поколение Z (имеется в виду поколение, родившееся после появления интернета)... Представители этого поколения теряют классическую идентичность... Традиционные формы политической организации для этого поколения слишком архаичны и тесны... Диссонанс между партийной организованностью, этой архайкой, не отвечающей запросу Z, и требовани-

ями эпохи — особо заметен в таких странах, как Россия... Общество в таких странах ещё недавно было слабо дифференцировано...

М-да... Неужели Злобин затосковал по какой-нибудь суперпрестижной премии? Размышляя так после прочтения первой части злобинской статьи, я допустил грубую ошибку. Никогда, коллеги, не предавайтесь размышлению по поводу мотива автора, не дочитав статью до конца!

Свою статью Злобин заканчивает следующей, отнюдь не философичной, рекомендацией: *«Для России, как мне кажется, будет ошибкой двигаться в противоположную (то есть классически партийную) сторону и трансформировать организации типа ОНФ в ещё одну партию».* Итак, не мечта о лаврах нового Тоффлера побудила Злобина к написанию этой статьи! Как мы убеди-

лись, побуждения Злобина несравненно более конкретны и прагматичны.

Возникает только один вопрос: почему бы Злобину не прочитать такую нотацию специалистам по партстроительству в США? Почему бы ему не порекомендовать партийным боссам Тамани-холл срочно трансформировать Демпартию США во что-нибудь донельзя рыхлое, отвечающее требованиям поколения Z?

И добро бы гражданин США Николай Злобин печатал всё это в американской по своей сути газете «Ведомости». Ах нет! Он печатает это не абы где, а в официальнейшей «Российской газете»!

А «Жэньминь жибао», китайская официальная газета, напечатала бы статью гражданина США, пусть даже и хуацяо (то бишь этнического китайца), в которой Коммунисти-

ческой партии Китая было бы рекомендовано срочно превратиться во что-то рыхлое, сообразное вкусам и интересам китайского поколения Z? Вопрос, как мне кажется, риторический.

Итак, по одну сторону баррикад такие господа, как Злобин, рекомендующие ОНФ не надрываться, не превращаться в партию. А по другую сторону — и либералы, до ужаса напуганные партизацией ОНФ, превращением этой структуры в нечто гораздо более реакционное, чем «Единая Россия» (читайте комичнейшее стихотворение Д. Быкова «Дума окаянная»), и патриоты, надеющиеся на то, что партизация ОНФ станет толчком, после которого власть начнёт двигаться в нужном, почвенно-антизападном, направлении.

Полностью разделяю мечту последних о том, чтобы власть двинулась именно в этом

направлении. Но совершенно не понимаю а) каковы хотя бы малейшие симптомы того, что власть задумывается о чём-то подобном, и б) как она может начать двигаться в этом направлении с помощью партизации ОНФ?

Господа, страшасиеся этого, и товарищи, вожделеющие этого! Напрягите, пожалуйста, мозги и сочините хотя бы один маломальски правдоподобный сценарий, в котором такая возможность будет описана не на эмоциональном (ужас-ужас-ужас, ура-ура!), а на технологическом уровне.

Зарегистрируют новую партию — дальше что? Я-то считаю, что шансов на партизацию ОНФ очень мало. Но, может быть, я не посвящён в жуткие тайны Кремля... Может быть, кто-то хочет (и может) превратить ОНФ в партию Путина... В нынешнем состоянии апатии и взвинченности возможно очень

и очень многое. А потому предположим, что по щучьему велению и по чьим-то там хотениям ОНФ возьмёт и превратится в партию Путина. Каков следующий шаг? Вся элита перейдёт в ОНФ? Элита восстанет против ОНФ? Элита расколется — одна часть войдёт в ОНФ, а другая останется в «Единой России»?

Но ведь «Единая Россия» обладает большинством в Думе. И потерять это большинство, расплевавшись с ним, даже на один час, Путин не решится. А без Путина ОНФ «партией власти» стать не может. Другой же партией ОНФ стать, разумеется, не захочет.

Так что же нам готовит грядущий день?

ОНФ дооформляется в виде огромной рыхлой периферии «злобинского разлива», ядром которой является вся та же «Единая Россия». Но цель-то в чём? У «Единой Рос-

ции» есть какие-то проблемы с выборами? Кто-то боится, что она может отпрыгнуть от Путина?

Невольно возникает грустная мысль. А ну как ОНФ нужен для того, чтобы растворить достаточно внятное оппозиционно-патриотическое начало в чём-то донельзя рыхлом и при этом прикованном кластной колеснице? В чём-то «З-овско-злобинском», так сказать? То есть я, конечно, понимаю, что поначалу ОНФ делался для того, чтобы спасти на выборах-2012 Владимира Путина, избавив его от необходимости слишком плотно ассоциироваться с исступлённо поносимой белоленточниками «Единой Россией», этой, знаете ли, «партией жуликов и воров».

Но такие проекты, согласитесь, быстро устаревают. Что же касается стратегической перспективы, то вначале — этак в 2013–2014

году — будет, так сказать, рано. Ибо политическая система будет работать... А когда она работает — кому охота её на что-то менять? А ну как начнёшь менять и нарвёшься на неприятности? А потом — году в 2016-м — будет уже поздно. Потому что придавать ОНФ внятое властное содержание может только Система. А она уже никому такого содержания придавать не сможет, ибо сама его потеряет.

Короче, «сутевцы», займитесь своими ячейками, их превращением в РПО, своими региональными школами, газетой, прочими важными делами и... перечитайте «Суть времени».

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Политическая война

От Поклонной до Колонного

Роль нашего движения в той политической войне, которая определяет облик современной России (продолжение — 11)

С политической точки зрения, наш путь представляет собой сумму наших ответов на определённые вызовы. Которые могут носить как ситуационный, так и стратегический характер. С метафизической точки зрения, наш путь — это наша коллективная судьба

Весь предыдущий номер газеты был посвящён Народному собранию, которое мы провели 25 апреля 2013 года на площади Революции. Это Народное собрание, оно же «стояние под дождём», является следующей по счёту вехой, задающей траекторию нашего движения по определённому пути.

С политической точки зрения, этот путь представляет собой сумму наших ответов на определённые вызовы. Которые могут носить

как ситуационный, так и стратегический характер.

С метафизической точки зрения, наш путь — это наша коллективная судьба.

Если мы не научимся соединять политическое и метафизическое начало, мы обречены на поражение. А поскольку наша победа необходима не только нам, но и стране, то мы обязательно научимся эти начала соединять. Мы постоянно этому учимся. Учимся настойчиво и терпеливо. А когда так учишься тому, что нужно не только тебе, но и другим, то обретаешь настоящее знание — знание, которое даёт способность нечто осуществлять на практике.

Моё исследование, названное «От Поклонной до Колонного», имеет своей целью не войну с клеветниками, а подобное весьма нетривиальное научение. Я не даю отпор клеветни-

кам, не разоблачаю их происки. Почему? Потому что в данном случае эти происки носят слишком жалкий характер. Кроме того, происки клеветников надо разоблачать не так. Это надо делать очень ёмко, в режиме быстрого реагирования. И не на уровне хорошо оформленных развёрнутых текстов. Происки клеветников разоблачаются мимоходом, под телекамеру. С тем, как именно это делается, можно познакомиться, зайдя на сайт «Сути времени». Или посмотрев мою беседу с госпожой Таратутой на телеканале «Дождь».

СXI.

В данном исследовании я занимаюсь и построением, и применением определённого достаточно сложного метода. Такого метода, который может обеспечить прежде всего синтез политики и метафизики.

Этот метод можно использовать для решения самых разных задач. Моя задача — создание портрета организации «Суть времени». Я хочу, чтобы члены организации, применив мой метод к анализу разного рода клеветнических измышлений, могли ответить себе на главный вопрос: «Кто мы такие?»

Ответ на этот вопрос немыслим, коль скоро в этом «мы» отсутствует политическая, историческая, да и иная динамика. Ты понимаешь, кто ты такой, только оглянувшись назад и сказав самому себе: «Вот та точка, с которой начался мой путь. Вот главные вехи на этом пути. Вот вектор, говорящий о том, куда именно этот путь устремлён. Увидев всё это, я могу понять, кто я такой... Откуда вышел, куда иду... Но что значит увидеть? Тут ведь обычного зрения недостаточно. Тут нужно увидеть смысл и этой самой

Поклонной горы, с которой начался мой путь, и Колонного зала, в который меня этот путь зачем-то привёл, и того, что передо мною открывается. Как там сказал поэт? «*Выхожу один я на дорогу; Сквозь туман кремнистый путь блестит*».

Только вот я не один выхожу на эту дорогу. И это существенно осложняет мою задачу осознания природы лежащего предо мною пути, природы тумана, скрывающего от меня детали этого пути...

Короче, если туман мешает мне узреть лежащий предо мною путь во всей его судьбоносности, то нужны средства, позволяющие преодолеть помеху под названием «туман». Эти средства, по определению, носят методологический характер. А также аналитический. А также аксиологический и так далее. И вырабатывать средства я могу, только пре-

одолевая туман. И только для того, чтобы его преодолеть. А значит, иметь возможность увидеть путь свой по-настоящему. А увидев его по-настоящему, дать исчерпывающий ответ на вопрос, кто я и зачем существую. Ведь по-настоящему увидеть путь и дать себе ответ на этот вопрос — это одно и то же.

На пути моём копошатся разного рода монстры. Если мой метод способен раскрыть природу монстров (да-да, именно их природу, а не причуды их монструозности), то туман рассеется. И путь мой будет явлен мне во всей его окончательности. А заодно будет явлено и многое другое. И нельзя постигать природу монстров (раскрывать эту природу, преодолевать её и так далее), не ведя поединок с монстрами, не вступая с ними в ответственное взаимодействие. Кто знает, может быть, монстры и явлены мне для того, чтобы, постигая

их природу, я обретал способность отчётливо видеть всё, несмотря на туман. А также рассеивать туман и так далее».

Читатель, наверное, уже понял, в чём смысл такого развёрнутого монолога о пути, тумане и прочих метафизических категориях. И он прав — смысл его действительно в том, что я собираюсь заканчивать своё исследование. Я собираюсь сделать это по очень многим причинам.

В том числе и потому, что Народное собрание — это и впрямь очередная веха на нашем пути. Между тем, я посвятил своё исследование только двум вехам — Поклонной и Колонному залу. Продолжать развивать тему двух вех после того, как явлена третья, несколько некорректно. А вовлекать третью веху в то же исследование нельзя. Потому что третья веха не имеет самодостаточного значения. В

Народном собрании важно не только то, что оно состоялось, и на нём было нечто заявлено. Намного важнее то, что заявленное на Народном собрании имеет существенное значение только в случае, если оно будет реализовано. Вот когда оно будет реализовано (а поверь мне, читатель, это произойдёт достаточно скоро), тогда мы поговорим о подлинном смысле Народного собрания. А пока — надо завершать с исследованием смыслов двух предыдущих вех. И начинать реализовывать ту заявку, которая была сделана на Народном собрании.

СХII.

Завершение моего исследования будет таким же неспешным, как и само исследование. Оно будет осуществлено в трёх номерах — этом и двух следующих. Итого будет написа-

но 14 статей на тему о Поклонной и Колонном зале как вехах на пути, по которому мы идём. Но уже сейчас, в двенадцатой статье, пора об этом грядущем завершении сообщить читателю и... И ознакомить его с письмом Владимира Лаврова — одного из тех, кто ратует за вынос Ленина из Мавзолея, — напечатанным в «Новой газете» 22 апреля 2013 года:

«18 апреля 2013 года я был приглашён на радиостанцию «Говорит Москва» в передачу, посвящённую вопросу «Нужно ли сохранять советский менталитет?». Передача началась в 12.10 в прямом эфире. Её вёл Игорь Игорев (Кондратенко). Сначала его вступительное слово, затем взял слово я, и вдруг где-то в 12 часов 15–20 минут — резкая сильная боль из-за удара в лицо, произведённого другим участником передачи, С. Ф. Черняхов-

ским, и я вместе со стулом лечу назад затылком об пол. Произошло это, когда я сказал, что кощунственно сохранять труп Ленина на Красной площади. Прямой эфир был прерван, вызвана полиция. Затем я оказался в травмопункте, а после в 67-й городской клинической больнице, диагноз: «перелом костей носа».

Итак, описана конкретная история. Сергей Черняховский посчитал нужным определённым образом отреагировать на некоторые высказывания Владимира Лаврова. Казалось бы, конкретная история разыгрывается между этими двумя спорщиками.

Сергей Феликсович Черняховский

Но что делает Лавров, этот обличитель Ленина, который, по мнению Лаврова, является родоначальником всякого рода коллективных преследований, когда слабо доказанная вина одного из членов коллектива перекладывается на всех? Он сочиняет именно такую «коллективку». Цитирую: «*Интуитивно почувствовал, что нельзя отвечать*

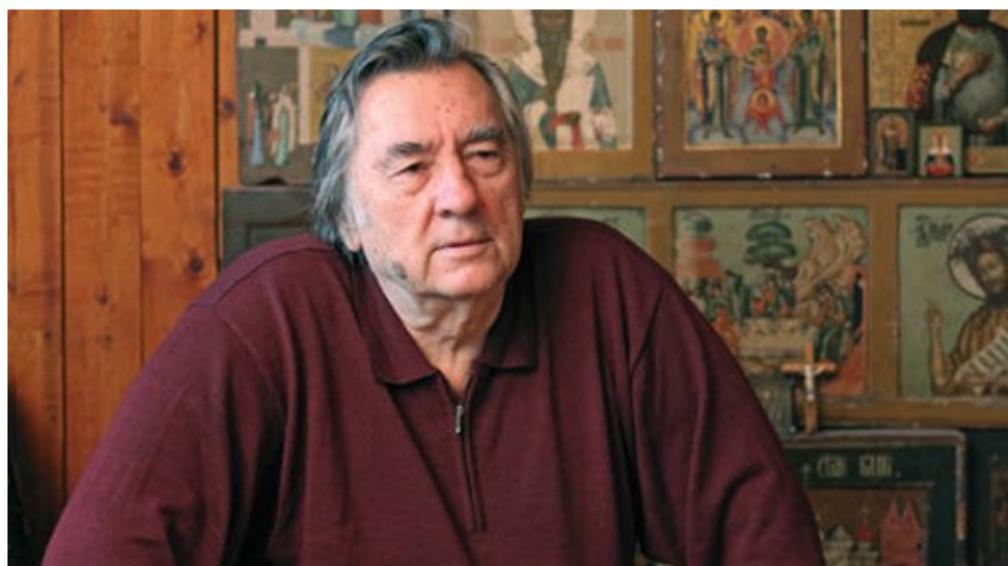
одному из создателей Изборского клуба, необольшевику Черняховскому...»

Причём тут Изборский клуб? Сергей Черняховский вполне самодостаточная личность, выбравшая определённую линию поведения. Но Владимиру Лаврову нужно соорудить коллективку, согласно которой все его злосчастья порождены происками Изборского клуба, якобы обсуждавшего его доклад «Преступления большевиков и их лидеров», его участие в создании Уральского комитета «За вынос Ленина!» и так далее.

Зловещий Изборский клуб якобы а) яростно всё это обсуждал; б) науськивал Черняховского; в) прикрывал Черняховского, используя свои огромные связи в государственном аппарате.

Реальным создателем Изборского клуба является Александр Проханов. А ещё он яв-

ляется создателем газеты «Завтра», её главным редактором, политическим и духовным лидером...

Александр Андреевич Проханов

Газета «Завтра» неоднократно обсуждала вынос Ленина из Мавзолея, давая слово сторонникам и противникам этого. Проханов проводил сотни радио- и теледебатов, если не

тысячи. И всегда вёл себя на них весьма сдержанно — то есть страстно и иронично одновременно.

Сергей Черняховский, повторяю, самодостаточная личность. Он яростный почитатель Ленина. И, между прочим, не он один. Я вот тоже.

Господин Лавров поносит Ленина с особой разнужданностью. Он совершенно не собирается при этом учитывать наличие у партнёра по диалогу разного рода ценностей, включая сакральные. Разнужданное поношение сакральных ценностей может вызывать у тех, кто этими ценностями обладает, самые разные реакции. Сергей Черняховский счёл нужным отреагировать так, как он отреагировал. Сотни раз задевались ценности Проханова — и никогда он так не реагировал. Мои ценности господа Сванидзе и Млечин задева-

ли столь же разнузданно, как Лавров, — и опять же, я выбрал для себя иные нормы реакции, считая их более эффективными. Это мой подход к эффективности. У Сергея Черняховского он другой. Кстати, я в принципе никогда не исключал для себя и такой подход, который использовал Черняховский. Тут всё зависит от ситуации — от степени накала дискуссии, степени разнузданности собеседника и так далее.

Но пока что ни я, ни Проханов не прибегали в ходе многочисленных дискуссий к приёму, используемому Черняховским.

Кстати, Проханов относится к Ленину гораздо более сдержанно, чем господин Черняховский или ваш покорный слуга. Так причём тут Изборский клуб, скажите на милость?

СХІІІ.

Не знаю, преподаёт ли сейчас где-нибудь Сергей Черняховский, но он преподавал в разных местах. И что? Его поведение является результатом происков творческих коллективов всех этих вузов?

А вот то, что необходимость атаки на Изборский клуб обсуждалась на Западе, как говорят в таких случаях, «в определённых кругах»... То, что эти обсуждения вылились в определённые рассуждения издания под названием «Шпигель»... То, что многие западные эксперты считают статью в «Шпигеле» началом травли Изборского клуба... Это факт, известный всем, кто занимается аналитикой такого рода западных мини-проектов.

Сергей Черняховский не шьёт коллективу Владимиру Лаврову, не правда ли? Коллективку соорудил Лавров. И её совершен-

но бездоказательно воспроизвела «Новая газета». Почему бы не рассмотреть всё это как сознательную травлю Изборского клуба, осуществляющую из определённого штаба?

Да, пока что это не более чем гипотеза. И я предлагаю читателю рассматривать её в качестве таковой. Конечно, для меня это не только гипотеза. Потому что в силу профессии аналитика я обладаю, так сказать, избыточной компетенцией. И кстати, не я один. Но я не собираюсь делиться с читателем всем тем, что превращает для меня данное утверждение в нечто большее, чем гипотеза. И предлагаю рассмотреть его именно в качестве гипотезы.

Правомочность этой гипотезы подтверждается бездоказательностью коллективки, сочинённой Лавровым и опубликованной «Новой газетой». Чтобы сопрягать — да ещё

по принципу «безусловно» — темпераментный поступок Черняховского с деятельностью Изборского клуба... Чтобы опубликовать такое бредовое сопряжение в газете, вроде бы претендующей не на статус органа подворотни, нужен мотив. Очевидного мотива нет. Объективных оснований тоже нет. Отсутствие очевидного мотива и объективных оснований предполагает наличие неочевидного мотива. Вот ещё один этюд в жанре политической герменевтики.

Вероятность того, что данный этюд имеет именно эту природу, резко повышается после того, как господин Лавров начинает приплетать меня к деятельности Изборского клуба. Господин Лавров и «Новая газета» прекрасно понимают, что я к деятельности Изборского клуба не имею никакого отношения. Что я много раз подробно излагал причины, по ко-

торым я не буду иметь к деятельности этого клуба никакого отношения. Что я построил по этому поводу аж политическую теорию, объяснив, чем именно идеология Изборского клуба (она же охранительство) отличается от идеологии «Сути времени» (она же оппозиционный патриотизм). Что я в первом же номере газеты «Суть времени» поведал читателю, что именно в этом — то есть в проведении водораздела между охранительством и оппозиционным патриотизмом — главная причина издания мною газеты «Суть времени».

И тем не менее, господин Лавров пишет: «*Идеология Изборского клуба во главе с Прохановым и Кургиняном есть изощрённая смесь совковости и сталинщины, псевдоруславия и псевдонационализма*». То есть, по Лаврову, я возглавляю Изборский клуб вместе с Прохановым. На са-

мом деле я не был ни на одном заседании Изборского клуба, не вхожу ни в состав его учредителей, ни в состав его членов. Вот вам и доказательство того, что господин Лавров вместе с «Новой газетой» отрабатывает задание, воюя не со мной и не с Прохановым, а с реальностью.

Реальность состоит в том, что меня в Изборском клубе нет. Нет как нет — и всё тут! А задание состоит в том, что я в Изборском клубе должен быть. И что же? Не только господин Лавров, но и серия авторов, которым дано это задание, повторяют, как заведённые: «Изборский клуб, руководимый Прохановым и Кургиняном...» Я никоим образом не отрекиваюсь от Проханова и членов руководимого им Изборского клуба. Я умеренно дистанцируюсь от них в вопросе об охранительстве. И я абсолютно солидарен с ними в массе

других вопросов.

СХИВ.

Разъясняю для слабоумных.

Разделять с Прохановым охранительскую идеологию я не могу! И даже не имею права! Ибо я руководитель организации, взявшей на вооружение другую идеологию, очень нужную для страны.

А разделять с Прохановым всё, что касается удара по подлинным патриотам, к каковым для меня Проханов, безусловно, относится, я готов. Тем более, если эти удары наносят хозяева, науськивающие Лавровых.

Но самое интересное состоит в том, что я описал выше. Был такой анекдот про Брежнева: «Уважаемый господин Чаушеску! («Лёня, это Герек, Герек!») Я сам вижу, что Герек, но тут написано — Чаушеску».

И «Новая газета», и Лавров, и другие прекрасно знают, что я «Герек» (то бишь меня в Изборском клубе нет и в помине). Но «тут написано», что я «Чаушеску» (то бишь сопредседатель Изборского клуба). И они будут озвучивать написанное. Потому что написано это не абы где. Это ТУТ написано. То есть написано это ТАМ, а не ТУТ. А ТУТ — это переписано под копирку. Но я уже взял на вооружение определённый анекдот как метафору. И потому буду говорить о ТУТ, имея в виду, что это ТУТ является проекцией на нашу элиту определённого ТАМ.

Итак, ТУТ написано, что я являюсь тем, кем очевидным образом не являюсь. Как расшифровать, каково именно конкретное содержание этого абстрактного ТУТ? Да очень просто. Надо взять список всех, кто называет меня сопредседателем Изборского клуба, от

которого я держусь за версту. И поразмышлять на тему о том, каков общий хозяин всех, кто выдаёт за несомненную правду эту очевидную ложь. Точной расшифровки вы не получите. Но тумана станет немного меньше.

А потом вы составите другой список. Тех, кто заявил, что «Суть времени» выходит на марш 2 марта. Наш выход на этот марш — это, так сказать, ещё один «Чаушеску». Все, кто писали о том, что мы «Чаушеску» (то бишь выходим на этот марш), прекрасно знали, что мы «Герек» (то бишь на этот марш ни за что не выйдем). Но ТУТ было написано, что мы на него выйдем. И они все сказали, что мы на него выйдем. Составляем список сказавших это. Выкидываем из списка очевидных повторюшек, невежд. И ещё больше уточняем содержание ТУТ, оно же Штаб перестройки-2.

Но почему это ТУТ ведёт себя таким способом? Почему оно должно забывать заветы Андропова и других по поводу того, что в каждой лжи должно быть не менее 75 процентов правды? Потому что наступают некие последние времена. Они же времена элитного сумасшествия. Они же...

CXV.

Установив, что я являюсь сопредседателем Изборского клуба («Идеология Изборского клуба во главе с Прохановым и Кургиняном (???) есть изощрённая смесь совковости и сталинщины, псевдоправославия и псевдонационализма»), господин Лавров далее заявляет: «Достаточно приглядеться к указанным товарищам, чтобы почувствовать: это одержимые люди, одержимые тёмными силами».

Ну вот и приехали. XVI век. Испания. Священная инквизиция. Хотя нет... Там требовалась квалификация. Там говорилось о неких признаках, по которым выявлялись одержимые именно тёмными силами. Там существовали точно описанные процедуры выявления этой одержимости. И там никто бы не посмел сказать: «Достаточно приглядеться, чтобы почувствовать»... А мало ли что я почувствую, приглядевшись к Лаврову? Мне скажут, что Лаврову всего лишь нужно продать свой сломанный нос подороже. Это и так, и не так. То есть, безусловно, это так, поскольку от тёмных сил Лавров переходит к политике: *«Прохановцы любят разглагольствовать о примирении красных и белых. Вот такое примирение.* (Имеется в виду, со сломанным носом — С.К.) И если власть окажется под их контролем, то нового ГУЛАГа

не избежать».

Итак, Проханов одержим тёмными силами потому, что Черняховский сломал нос Лаврову. Известное дело — потому что Проханов его на это благословил... И я тоже благословил... Потому что являюсь — известное дело! — сопредседателем Изборского клуба, на котором (опять-таки, известное дело) все обсуждают только господина Лаврова вообще и конкретно технологии нанесения ему физического ущерба.

Какой испанский инквизитор посмел бы произнести в судилище подобный пассаж? Его бы немедленно выгнали с работы за непрофессионализм, это в лучшем случае. А господина Лаврова на это благословляют хозяева новой инквизиции. Антипрохановской, антикургиняновской и так далее.

И что сие сулит? Если не мы, а Лавров ста-

нет властью? Это не сулит ГУЛАГов? А что это сулит? Благолепие? Примирение? Кстати, разве Лавров хочет примиряться? Он хочет изводить своих противников на корню и прямо говорит об этом. Причём он говорит на таком языке, что его противники ведут себя соответственно. Так ведь?

И всё же не только продажа сломанного носа по максимально высокой политической цене является задачей Лаврова. Для того чтобы понять, что это не так, надо вчитаться в тексты других пиар-инквизиторов.

CXVI.

Есть один провинциальный священник из Рыбинска, который извергает потрясающие тексты на тему о моей сопричастности тёмным силам. Я и «осьминог, всплывающий из

бездны», и бог ещё знает что. Священник исполняет эти номера в духе пиар-инквизиции с такой трудно скрываемой глумливостью, которая обнаруживает в нём то ли бывшего поэта-постмодерниста, то ли ещё кого-то похуже. Исполняет он эти номера на ресурсе господина Степанова с гордым названием «Русская народная линия». Если собрать всё, что по нашему поводу написал господин Степанов, начиная с 9 февраля (когда он заявил, что мы победили, к нам пришёл Путин, и теперь к нам надо идти за деньгами) и кончая текущим моментом (я пишу эти строки 10 мая 2013 года), то можно получить богатый материал для очень разноплановых исследований. Как политических, так и совсем иных.

Господина Степанова взбесили до полуумия мои размышления на тему о КПРФовско-РНЕшных антагонистах гос-

подина Зюганова, пытавшихся Зюганова скинуть. Об этих антагонистах вообще — и особо об их провокационном псевдорусизме (стоит вспомнить провокационную роль Баркашова в октябре 1993 года, а также роль хозяина Баркашова, отдававшего этому провокатору соответствующие приказы, а также...).

Полностью потеряв самообладание, господин Степанов решил что-то рассказывать обо мне. Но когда ты в таком состоянии что-то рассказываешь о ком-то, то на самом деле ты, снимая благолепную маску, повествуешь городу и миру о том, кто ты такой сам.

Начав обсуждать меня определённым образом, этот самый Степанов полностью подтвердил мою гипотезу по поводу диалога РНЕшной части «Народного собора», в которую зачем-то вошёл Степанов, — с РНЕшной

частью КПРФ.

При этом Степанов полностью запутался в ролях. Он вроде путинец... А н нет — зюгановец... А может, путино-зюгановец?

А его пиар-батюшки? Они-то кто? Они вроде бы яростные антикоммунисты. То есть антикоммунистические путинисты, требующие, чтобы Путин всё подавил железной рукой, получил чрезвычайные полномочия и так далее. Но одновременно они зюгановцы. А кого Путин должен подавлять железной рукой? Не Зюганова, а кого? М-да... А поскольку пиар-батюшки ещё и за вынос Ленина, то видимо, Ленина будет выносить Зюганов? Приехали...

Налицо и особое состояние деперсонализации, при котором ты уже не понимаешь, кто ты такой (крайняя степень потери идентичности). И наигранное чудовищное мракобесие.

И упоение безграмотностью.

Ведь интерпретировать призывы к становлению гражданского общества как призывы к созданию параллельных властных структур может только человек невероятно тёмный и глупый... Или же — глумливый, наглый скоморох, напяливший рясу. Он же — пиар-священник. То есть мне-то поначалу даже показалось, что это просто пиарщик, узурпировавший причастность к стану священнослужителей. Ах нет.

Итак, к двум темам: «Кургинян — сопредседатель Изборского клуба» и «кургиняновцы вышли на шествие 2 марта» — присоединяется третья тема — «тёмные силы».

Кто это делает? Зюгановские «красные блогеры» и господин Лавров из яростного антикоммунистического лагеря. Зачем? И что может быть общего между неистовым деле-

нилизатором Лавровым и спецкомандой Зюганова (а также Степанова, пиарщика в рясе и прочих разных)?

Согласитесь, что ядрёность этой смеси говорит об очень и очень многом.

Так что — дабы не запутаться — пора ещё раз инвентаризировать разные уровни выявляемого. Тут ведь нельзя просто сказать: «Это говорит нам об очень многом». Сказал «об очень многом» — говори, о чём именно и раскладывай по полочкам. Тем более что исследование подходит к концу. И, право, пора подводить итоги.

CXVII.

Но я боюсь, читатель, что ты либо отдашь приоритет рациональному (мол, у людей есть интересы, и они пиарщикам всякую мутоту заказывают), либо, напротив, ударишься

в чистый иррационализм. Тем более что я в каком-то смысле тебя к этому побудил, заговорив о последних временах.

Поэтому я уточню, что категория «последних времён» не является для меня канонически религиозной. Что для меня речь идёт о временах турбулентности, «глобального пробуждения», исчерпания историко-культурной проектности, удерживавшей мир на протяжение последних пяти веков. Что эти времена плавно перетекают, по моему мнению, в нечто ещё более зловещее, постгуманистическое, постчеловеческое и так далее. И что это перетекание порождает мутацию Запада — да-да, того самого классического Запада, к которому можно было относиться по-разному, но который нельзя было не уважать.

Одним претила чрезмерная рациональность этого Запада, другие этой рациональ-

ностью восхищались. Но, повторяю, все уважали Запад за его роль локомотива истории. Теперь же Запад хочет сыграть роль убийцы истории. А также убийцы гуманизма (в существенной степени являющегося детищем того же Запада) и многого другого. Вот это-то я и называю последними временами.

В теории сложных и сверхсложных систем принято так подразделять системы по степени сложности.

Простейший вариант — система механическая, то есть полностью детерминированная. Подчёркиваю, эта система может быть очень сложной и состоять из миллиона элементов. Но если мы имеем дело с простейшим вариантом очень сложной системы (вот ведь как приходится сочетать несочетаемое, но иначе, увы, нельзя), то возможно решение определённой системы уравнений, позволяю-

щее определить точное значение всех параметров этой системы в любой момент времени.

Качественно иной степенью сложности обладает система не механическая, а термодинамическая. Эта система детерминирована не полностью. А потому мы в принципе не имеем права даже допускать возможности точного задания всех параметров для всех элементов системы. В квантовой механике, например, нельзя с абсолютной точностью определить и координату, и импульс частицы (принцип неопределенности Гейзенberга).

Ещё более сложный вариант — это система не механическая, не термодинамическая, а посттермодинамическая. Для такой системы характерна степень детерминированности гораздо меньшая, нежели та, которая присуща системам термодинамическим. Здесь опреде-

лению подлежат уже не параметры ансамблей, а некие окрестности, в которых могут находиться эти параметры.

И наконец, наиболее сложный вариант — постпосттермодинамическая система. Что именно в ней можно определить — это вопрос открытый. Ибо та теория, которую я сейчас пытаюсь сжато излагать и которую вообще-то говоря и теорией-то называть ещё рано, пока что всего лишь сделала заявку на описание того, что находится по ту сторону классической термодинамики. Притом, что к классической в данном случае следует относить и квантовую нелинейную термодинамику тоже.

CXVIII.

Впрочем, я уже слишком далеко зашёл в ту область, которую вряд ли стоит рассматривать в газетных статьях. Осуществил же я

такой теоретический экскурс только для того, чтобы объяснить, что последние времена в моём понимании имеют отношение к чему-то посттурбулентному и одновременно сверхтурбулентному. К той мере хаотизации, которая лежит за чертой так называемой турбулентности. Ведь, согласись, читатель, люди, заговорившие о турбулентности, не ахти какого уровня теоретики.

Та же Кондолиза Райс, например... Что она понимает в классической турбулентности? Той самой, в которой тоже есть определённые фазы? Сначала перестаёт соблюдатья всё то, что задаётся принципом ламинарности, но ещё соблюдается то, что задаётся уравнениями Навье-Стокса (простейший уровень турбулентности). Потом нельзя уже воспользоваться и уравнениями Навье-Стокса (более сложный уровень турбулентно-

сти, турбулентность с разрывом струй и так далее). А потом...

Поскольку я и впрямь уже слишком далеко зашёл, то скажу читателю, что, во-первых, турбулентность мирового процесса — это всё-таки метафора. А во-вторых, если говорить о более высоких уровнях турбулентности мирового процесса, то тут справедлива фраза из одного из романов господ Стругацких: «*Потом у них* (то бишь у нас, читатель) *уже не будет никакого «потом».*

CXVIX.

Дойдя до этой печальной констатации и оговорив, что турбулентность гораздо более условно характеризует нынешнее качество мировых процессов, чем понятие посттермодинамиичности как меры хаотичности происходящего («уже нельзя строго задать даже

параметры ансамблей, а не только отдельных частиц, но ищё что-то можно строго задать»), я подведу черту под необязательным теоретическим экскурсом. И оговорю, что его необходимость для меня проистекает из того, что вне такого экскурса читатель может заподозрить меня в уходе на территорию мистики («иши ты, последние времена!»). А я на эту территорию, честное слово, не ухожу. Хотя назвать строго рациональной территорию посттермодинамического и постпосттермодинамического анализа нельзя.

Кстати, читатель, тебе, наверное, известно, что категория «рынок» имеет какой-то смысл только на территории термодинамики и за пределами этой территории смысла не имеет.

Это к вопросу о том, насколько рынок господствует в нынешней ситуации, насколь-

ко определяющей является наша компетентность именно в вопросах о рынке и так далее. Спору нет, такая компетентность нужна. Но свести всё к этому типу компетентности в условиях, когда мир явно переходит в посттермодинамическую стадию, конечно же, невозможно.

Итак, последние времена — это времена постпосттермодинамики. Они же — времена предельной степени исчерпания. За ними — либо небытие, либо новое бытие. Мы же сейчас существуем, говоря строго, в предпоследних временах. Но с точки зрения времён обычных, эти времена в каком-то смысле уже являются последними. Они характеризуют большую, хотя и не предельную степень исчерпания всего. И в рамках этих времён идёт стремительное нарастание исчерпания. А человеку очень трудно жить в условиях та-

кого нарастания исчерпания. Любуому человеку трудно жить в этих условиях. Хоть Сванидзе, хоть Лаврову, хоть их хозяевам. Они же, так сказать, тоже люди. Это они нас с тобой, читатель, людьми не считают. Но мы-то не можем поддаться соблазну дать на это симметричный ответ.

CXX.

Итак, они тоже люди, эти хозяева. И потому бесятся в условиях исчерпания. А если оно стремительно нарастает... Если посттермодинамичность резко проблематизирует всё, что связано с классической реальностью, то почему бы не поддаться соблазну и не начать исходить из того, что реальности нет вообще?

Опять же, виртуальная реальность, мемы эти долбанные, «пипл всё, что мы ему впарили, схавает»...

Если уже нет реальности в классическом смысле слова (а её в классическом смысле слова и впрямь нет), то почему бы не забить на неё болт вообще? Тем более что очень хочется. Потому что бесишься... А как не взбеситься, ежели этот Кургинян такие фортели выкидывает! И то о посттермодинамике начинает говорить, то о развитии демократии на своём Народном собрании. Чего за ним гоняться? Лучше его пришпандорить к чему-нибудь. Оно и посложнее будет. Противоречит реальности, говоришь? А хрен её знает, что она теперь такое, эта твоя реальность... Посттермодинамическая, тудыть её растудыть. Пусть «Рэнд корпорейшн» разбирается и прочие разные. А мы, куда тебя пришпандорим, там ты и будешь. Раз мы написали, что ты «Чаушеску», так и будь «Чаушеску». И не выпендривайся — «Герек я, Ге-

рек»... У нас, между прочим, цейтнот. И нам не до твоих паскудных выпендриваний.

Читатель спросит: «А может быть, они правы? Опять же, мемы и всё остальное...»

Великая военная мудрость гласит: «Если ты не можешь ни отследить, ни понять манёвр противника, то ты уже проиграл». Отказ хозяев Лаврова, Сванидзе и прочих понять наш манёвр и даже отследить его, их стремление считать нас «Чаушеску» только потому, что так удобнее, так в инструкции написано и т.д. — это начало их проигрыша.

Усугубляемое всем, что входит в категорию смешного. Не только они могут применять смех как оружие (читайте статьи Анны Кудиновой). Мы-то тоже можем, не правда ли?

CXXI.

Возьмём, к примеру, разговоры о бабках. Да-да, всё о тех же «бабках Кремля», которые мы якобы израсходовали на съезд в Колонном зале, на размещение делегатов съезда в пятизвездочных гостиницах и так далее.

В давние-стародавние времена, когда не был я ещё ни сталинистом, ни осьминогом, всплывшим из бездны, зазвали меня в «Эхо Москвы» на фуршет. Не помню, по какому поводу... Кажется, в связи с днём рождения... то ли «Эха Москвы», то ли шефа этого почтенного органа... Как-никак я сам провожу фуршеты. И потому, узрев огромную ораву людей, лихорадочно пожирающих чёрную икру и прочее, я не мог не сделать вывод о том, что господин Венедиктов процветает. И может затратить на один фуршет раз этак в 20–30 больше, нежели стоит аренда Колонно-

го зала.

Ну, увидел я это... Ну, порадовался за Венедиктова... Ну, тошнило меня немного от этой оргии а-ля мэтр Рабле... Но это моё личное дело. И я не стал превращать это личное дело (мало ли кого от чего тошнит) в политическое радение на тему о том, «откуда у вас деньги, господин Венедиктов».

Притом, что Венедиктов, в отличие от меня, не предприниматель. Он помещений не сдаёт, он их арендует. Он также не нефтяной магнат, не алмазный король и даже не вор в законе. А значит, он деньги эти, опять же по определению, у кого-то берёт. Причём в особо крупном размере (если ты денег не зарабатываешь, но их тратишь, значит, ты их у кого-то берёшь, так ведь?). Ох, как бы я на этом всем оттоптался, если бы мне мешали спать лавры красного блогера! Я бы надрывно во-

пил с утра до вечера и с вечера до утра, что Венедиктов берёт деньги у международных извергов, тысячелетиями терзающих человечество.

Но я не красный блогер, не пиарсвященник, не шантажист-попрошайка... В отличие от тех, кто узрел меня и в образе осьминога, и в образе разрушителя путинско-зюгановской идиллии, и в образе путиниста, и в образе антипутиниста, и в образе хозяина фонда на Кипре, и в образе хозяина офиса в городе Нью-Йорк, входящем в Российскую Федерацию, и так далее.

Я аналитик. И потому точно должен знать, кто у кого реально деньги берёт. А кто свои тратит. Я не могу оказаться смешным, в отличие от Венедиктова, Зюганова, Калашникова, Сванидзе, красных блогеров и так далее. Им-то не страшно оказаться смешными.

А для меня такая репутационная трансформация чревата невосполнимыми издержками самого разного, в том числе экономического, характера.

Итак, я должен точно знать, на чьи деньги живёт Венедиков. На чьи деньги он заказывает такие фуршеты. И я не могу сказать, что он делает это на деньги иностранных зловещих сил. Я не могу так высказаться на потеху «Газпрому». Да, именно «Газпрому». Потому что Венедиков живёт на деньги «Газпрома», и это общеизвестно.

Итак, общепризнанный спонсор Венедиктова — «Газпром». И Венедиков этого не стесняется. А что такое «Газпром»? Спросите у любого антипутиниста, да и у любого эксперта вообще, и он скажет, что «Газпром» — это Путин Владимир Владимирович. Или, как минимум, что без Путина «Газпром» ни-

кого финансировать не будет. А будучи государственной корпорацией, так и не может.

Раскрываю ли я какую-то ужасную тайну Венедиктова? Нет. Венедиктов этим гордится. Тайна, которую я раскрываю, — это буквально тайна Полишинаеля. В нынешние времена это то шило, которое в мешке не утаишь. Да и не собирается его утаивать Венедиктов.

Итак, Венедиктов и его свора на каждом углу, как резаные, орут о том, что мы, «Суть времени», берём деньги у Путина, и это чудовищно. Доказательств — ноль. Их и не может быть, ибо нельзя найти чёрного кота в тёмной комнате, если его там нет.

А то, что Венедиктов и его свора берут деньги у Путина — это очевидно. Причём берут они у него деньги, дабы его поносить почём зря. И сие является зело благородным. В отличие от того, что безосновательно вменя-

ется нам. Ибо нам вменяется финансовая поддержка со стороны Путина, которого мы не поносим почём зря, что вовсе не благородно, а наоборот — в высшей степени непристойно.

CXXII.

Вы чувствуете градус безумия? Повторяю, меня не деньги Венедиктова интересуют, а безумие последних времён. И способность это безумие ощутить. Потому что те, кто неспособен — уже сами вовлечены в водоворот безумия. А ещё меня интересует выявление наиболее мощного символа, задающего этот тип безумия. Потому что в постпосттермодинамических системах, наверное, только такие символы и можно выявлять, вырывая их из жуткого хаоса. Для меня таким символом является ветер последних времён. Тот ветер, который описал Блок в поэме «Двенадцать»:

Чёрный вечер.

Белый снег.

Ветер, ветер!

На ногах не стоит человек.

Ветер, ветер —

На всём божьем свете!

А вот ещё:

...И у нас было собрание.

Вот в этом здании.

Обсудили —

Постановили:

На время — десять, на ночь — двадцать пять.

И меньше — ни с кого не брать.

Пойдём спать...

«На время — десять, на ночь — двадцать пять» — это по поводу наиблагороднейших отношений между «Газпромом» и «Эхом Москвы». Но это так, мелочь. Главное

же, разумеется, ветер.

Убеждён, что Блок описывал именно посттермодинамическое, а точнее, даже постпосттермодинамическое исчерпание общества. Оно и есть этот ветер, который мне почему-то хочется назвать чёрным.

Если он сметает всё, значит, бытие превращается в небытие. А если он что-то не сметает, то начинается новое бытие. Не сметал он, как мы помним, Двенадцать. Представляете, как бесили эти Двенадцать всех, кого этот ветер сметал? И что эти, сметаемые чёрным ветром, говорили про Двенадцать? А также про Блока, написавшего свою великую поэму?

CXXIII.

Они почему это говорили? Потому что им Антанта указывала? Или белогвардейское

подполье, связанное с Антантой? Да, и поэтому тоже. Но главное, почему они это говорили, именуется безумием последних времён. Они же — посттермодинамические времена или постпосттермодинамические.

Ну вот, мы и ещё более близко подошли к финалу нашего исследования. Война против нас очень разных сил — и Зюганова, и Сванидзе с Венедиктовым, и господина Лаврова с пиар-священниками — говорит об очень и очень многом. Но самое главное — она что-то говорит о нас самих. Мы смотримся в эту войну, как в зеркало. И мы осваиваем методологию, позволяющую превращать эти войны в зеркало, методологию, позволяющую всмотреться в зеркало сквозь разного рода монструозные туманы и так далее.

Всматриваясь в зеркало, мы видим двенадцать причин, по которым с нами ведётся

столь ожесточённая, разноуровневая, разнокачественная и разновекторная война.

Сергей Кургинян

Экономическая война

Торговые войны — 9. От СССР — к перестройке. Часть III

Это была именно война. Мы должны об этом помнить сейчас, когда Запад может начать против нас очередную войну на уничтожение, а наша экономика гораздо слабее,

более зависима от Запада и не может выдержать серьёзных нагрузок

Важнейшим направлением системной войны США против СССР было афганское. Как я уже подчеркнул в предыдущей статье, поставки оружия афганским исламским радикалам США начали весной 1979 г. То есть не в ответ на советскую экспансию в Афганистане (как кричала вся мировая пресса), а почти за полгода до того, как в Афганистан вошли советские войска.

Сейчас эти события уже открыто описаны американскими, в том числе спецслужбистскими, аналитиками. Известно, в частности, что поставки оружия и боеприпасов афганским моджахедам финансировались в основном Саудовской Аравией и США и шли через

Пакистан. Сначала для этого закупалось в основном оружие советского образца, произведённое в Египте, Ливии, Сирии и так далее. И моджахеды жаловались на его качество. А США нужно было нарастить сопротивление моджахедов, чтобы увеличить совокупные затраты СССР в Афганистане. Неслучайно цель системной войны против нашей страны была сформулирована так: «разорить Советы».

Моджахедам нужно было поставлять оружие большей мощности и лучшего качества. И к этому США привлекли Китай.

В 1981 г. глава ЦРУ У. Кейси прилетел в Пекин (с которым у СССР были очень натянутые отношения со времён конфликта на острове Даманский в 1969 г.). Темой переговоров стали закупки у Китая качественного стрелкового и артиллерийского вооружения.

Пекин сразу согласился на сделку. И далее ЦРУ координировало все поставки вооружений в Пакистан. А затем офицеры пакистанской межведомственной разведки ISI с участием под контролем спецгрупп из ЦРУ перевозили оружие и боеприпасы в приграничную Кветту, переправляли через афганскую границу и распределяли между отрядами моджахедов.

Уже в 1981 г. этот поток вооружений превысил 10 тыс. тонн, к 1983 г. перевалил за 40 тыс. тонн в год, а к 1985 г. достиг 65 тыс. тонн в год. Причём если начинали войну моджахеды в основном с ручным стрелковым оружием и гранатами, то далее у них последовательно появлялись портативные радиостанции, снайперские винтовки, ночные прицелы, противотанковые гранатомёты, полевые миномёты, противопехотные и противотанко-

вые мины, а затем и тяжёлое вооружение. Включая 122-мм гаубицы и ракетные пусковые установки с дальностью стрельбы более 15 км, которые ночью вывозили на позиции вдоль пограничной Амударьи для массированных обстрелов военных и гражданских целей на советской территории.

Важнейшую роль в принятии США решений о расширенных поставках в Афганистан современных вооружений сыграла утверждённая Р. Рейганом в январе 1983 г. директива по национальной безопасности NSDD-75. В этой директиве был фактически официально снят с «повестки дня» принцип мирного сосуществования двух систем, и впервые с 1950-х годов ясно и определённо сформулирована политическая задача США: *«Изменение советской системы с помощью внешнего нажима»*.

Наша пятая колонна (Сванидзе, Млечин и другие) навязывают обществу представления о том, что СССР развалился сам, в силу экономической неэффективности. Но как в это вписывается такая директива — кстати, лишь одна из множества аналогичных? Все эти директивы ставили целью максимально перегрузить экономику СССР за счёт нарастающих «внешних нажимов» — как военных, так и иных.

Так, в марте 1985 г. Рейган подписал директиву NSDD-166, где конечной целью был назван *«решительный разгром советских вооружённых сил в Афганистане»*.

Приоритетом действий было объявлено лишение советских войск господства в воздухе. Для чего Рейган санкционировал и провёл через Конгресс продажу Саудовской Аравии и Пакистану (якобы для защиты от иран-

ской авиационной и ракетной угрозы) наиболее мощного и современного оружия ПВО — переносных комплексов «Стингер», обладавших высокочувствительными головками самонаведения и работавшими по принципу «выстрелил и забыл».

Афганистан, 1980-е годы. Моджахед со «Стингером»

Подчеркну, что на тот момент США не поставляли «Стингеры» даже большинству своих союзников по НАТО. А тут огромная часть этих комплексов оказалась в руках афганских моджахедов. И советская авиация в Афганистане начала нести всё более тяжёлые потери.

Далее, с самого начала афганской войны и ЦРУ, и пакистанская ISI снабжали моджахедов разведывательной информацией. А в начале 1985 г. Пентагон скорректировал «для Афганистана» орбиту одного из разведывательных спутников. После чего к афганским моджахедам начали оперативно поступать спутниковые фотографии дислокации и передвижения советских войск.

Одновременно уже с 1982 г. американские и пакистанские инструкторы развернули в лагерях, созданных вблизи афганской грани-

цы, массовую подготовку боевиков, обученных обращению с любым оружием, диверсионным действиям и методам ведения партизанской войны. Причём засылали в Афганистан как моджахедов, подготовленных в этих лагерях, так и профессиональные группы пакистанского спецназа.

Спецназовцы, начиная с 1983 г., действовали не только на афганской территории, но и проводили диверсионные рейды в Таджикистан, Узбекистан, Туркмению. Они минировали и взрывали советские баржи, идущие по Амударье, мосты, дороги, запасы горючего, линии электропередач, газопровод, шедший из Северного Афганистана в СССР, нападали на таможенные посты, пограничные патрули и даже на крупные советские гражданские и военные объекты. То есть, перенесли террористическую войну на советскую

территорию.

В результате советские войска с каждым годом несли всё более тяжёлые потери в численном составе и военной технике, а советская экономика — и это здесь для нас важнее всего — принимала на себя всё более тяжёлую финансовую нагрузку афганской войны. И буквально сгибалась под этой нагрузкой. Американские и европейские аналитики указывают, что уровень этой дополнительной нагрузки к 1986 г. достиг, по разным оценкам, от 4 до 5,5 млрд долларов в год. Вот вам и «естественный крах советской экономики по причинам её плановой неэффективности», «социалистичности» и так далее! Порядка 5 млрд тогдашних долларов избыточной нагрузки только по причине невероятно мощной поддержки афганских моджахедов!

А в это же время ещё одним фактором

дополнительной финансовой нагрузки СССР стал рост военно-политической напряжённости в отношениях между Советским Союзом и Китаем. Китай и поставками оружия в Афганистан, и мощной пропагандистской антисоветской кампанией, направленной на республики Средней Азии, откровенно поддерживал афганские спецоперации США. То есть фактически вёл с нашей страной необъявленную войну. В результате СССР был вынужден нести огромные затраты на содержание на советско-китайской границе военной группировки численностью в десятки дивизий.

Руководство США и далее настойчиво искало возможности снизить советские доходы от экспорта и увеличить совокупные советские расходы, в том числе расходы на импорт.

СССР уже в 1970-х годах, исполняя го-

сударственные программы повышения внутреннего производства мяса и молока, начал в нарастающих масштабах импортировать кормовое зерно. В 80-х годах СССР стал крупнейшим мировым импортёром зерна. В 1982 г. советский импорт достиг почти 30 млн тонн, а в 1984 г. — 46 млн тонн.

Кейси попытался создать из крупнейших мировых экспортёров зерна международный картель, чтобы повысить цены на зерно и контролировать зерновой экспорт в СССР. С повышением цен у Кейси не получилось, но картель всё же был фактически создан — в составе США, Канады, Аргентины и Китая. Эти страны согласились поставлять зерно в СССР только по долгосрочным контрактам с оговорённым объёмом импорта.

В результате советский импорт зерна — не менее 9 млн тонн из США, не менее 5 млн

тонн из Канады, не менее 4 млн тонн из Аргентины и не менее 1,5 млн тонн из Китая — шёл даже в те годы, когда в СССР были хорошие урожаи, и страна в таком количестве зерна не нуждалась. Доходило до того (вопиющая бесхозяйственность или нечто гораздо худшее?), что импортированное за валюту зерно сгнивало в советских портах на сухогрузах и складах.

Одновременно США вынуждали СССР включаться во всё более затратную гонку вооружений. С 1980 по 1985 г. Америка удвоила оборонные расходы и (что важнее) расходы на высокотехнологичные военные исследования и разработки. При этом особенно мощный удар по советской экономике (согнувшейся ещё и под этой нагрузкой — а что прикажете делать?), был нанесён в начале 1983 г., когда в США была принята так на-

зывающая Стратегическая оборонная инициатива (СОИ), которую сразу окрестили программой «Звёздных войн».

Целью программы стала разработка всеохватывающей системы противоракетной обороны с элементами космического базирования. Основные задачи СОИ: обеспечить господство США в космосе за счёт развёртывания ударных космических вооружений, основанных на новых физических принципах и способных уничтожать баллистические ракеты противника и их боевые блоки на всех участках траекторий полёта.

Очевидно, что такого рода космические вооружения, поставленные на боевое дежурство, могли бы не только «обнулить» советский потенциал ракетно-ядерного сдерживания, но и использоваться для ударов из космоса по советским военным, промышленным,

гражданским объектам. То есть сама заявка на СОИ уже ломала тот ракетно-ядерный паритет между США и СССР, который в течение нескольких десятилетий воспринимался во всём мире как главная гарантия от развязывания ядерной войны.

Как позже признавали некоторые американские учёные и политики, программа СОИ была в значительной мере блефом: основные её направления если и могли быть в принципе технологически реализованы, то лишь в очень далёкой перспективе. Однако в СССР эта программа была воспринята с крайней тревогой. И вынудила руководство страны отвлечь из мирных отраслей экономики огромные финансовые, материальные, научные и инженерные ресурсы — на «ответ на СОИ».

Как подчёркивают осведомлённые эксперты, ряд высокозатратных решений об одно-

временном направлении ресурсов и на «симметричные», и на «асимметричные» ответы на СОИ был в большой степени связан с той «властной чехардой», которая наступила в СССР после смерти в 1982 г. генсека КПСС Леонида Брежнева. Недолгое (1982–1984 гг.) властование Юрия Андропова, а затем, после смерти Андропова, Константина Черненко (1984–1985 гг.) — существенно хаотизировали клановый баланс в высшей советской партийно-хозяйственной номенклатуре. И привели к весьма болезненному для страны, и без того находившейся в очень сложной экономической ситуации, распылению ресурсов на различные варианты ответов на этот американский вызов.

История СОИ и создания советского ответа на эту программу — отдельная тема для рубрики «классическая война». Здесь же я

подчеркну, что в 1984 г. США добились от своих партнёров по НАТО их финансового и технологического включения в программу СОИ. Что создало для СССР дополнительные сложности и в части разработки ответов на СОИ (а также финансовых затрат на эти ответы), и в части технологического импорта из Европы (ещё одна искусственно созданная нагрузка на экономику).

Следующий американский удар по СССР был в валютной сфере. Основные советские валютные поступления шли с нефтяного рынка, где расчёты традиционно производились в американских долларах. И США, начиная с осени 1984 г., в течение года провели (говорилось, что для повышения конкурентоспособности американского экспорта) девальвацию доллара на 25%. Теперь СССР получал от экспорта нефти на четверть подеше-

вевшие доллары, а импортировать из Европы оборудование и потребительские товары должен был за подорожавшие национальные валюты. Сальдо советского торгового баланса неуклонно уменьшалось.

Именно в этот момент Кейси и его «сотрудники» из сферы крупного бизнеса провели очередной раунд «убеждения» руководителей крупнейших мировых банков в том, что советская экономика «падает», и что выдавать СССР новые долгосрочные кредиты — неоправданный риск.

А в марте 1985 г., как сказано выше, Рейган подписал директиву NSDD-166, где была прямо названа — как приоритетная для Америки! — цель «решительного разгрома советских войск в Афганистане».

Разгрома советских войск в Афганистане не могло быть при любой поддержке моджа-

хедов и даже при прямом участии американцев в войне. Решающую роль сыграл не военный разгром (которого не было), а системная война, создававшая растущие и запредельные нагрузки на советскую экономику.

Совокупный мировой субъект, куда входили и НАТО во главе с США, и Китай, и Саудовская Аравия, и ряд других — далеко не слабых — стран, сумел перенапрячь экономику СССР системно организованными искусственными вызовами. Эта экономическая война оказалась эффективнее обычной.

Но это была именно война. Мы должны об этом помнить сейчас, когда Запад может начать против нас очередную войну на уничтожение, а наша экономика гораздо слабее, более зависима от Запада и не может выдержать серьёзных нагрузок. Причём сейчас потенциал постсоветской социальной солидар-

ности, а значит, и мобилизованности, — неизмеримо меньше того, который мог быть задействован в советскую эпоху.

Подчёркиваю — тогда он *мог быть* задействован. Но задействован не был. Ибо началась перестройка. А с ней и новые модификации системной, и в том числе торговой, войны.

Об этом — в следующей статье.

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

Пазл

Внутрь красной — и вроде как абсолютно монологичной — системы оказалась имплантирована большая элитная группа, не принявшая красный проект. Почему Сталин дал «добро» на укоренение данной группы гуманитариев в недрах советской системы?

Мы проделали длинный путь, рассматривая различные фрагменты биографии Бахти-

на — философа, а точнее сказать, идеолога, которого Андропов задействовал в качестве «интеллектуального снаряда сверхкрупного калибра» для разрушения КПСС как «секулярной красной церкви» (использую терминологию С. Кургиняна). Попытаемся, наконец, собрать пазл — сложить из разрозненных фрагментов целостную картину. И ответить на вопрос, почему Андропов определил на роль «снаряда» именно Бахтина. И почему, будучи плотью от плоти советской системы, Андропов произвёл этот залп.

Итак, мы установили, что «карнавал» и «смеховая культура» не есть изобретение самого Бахтина. Что Бахтин в некотором смысле воспроизвёл «код» петербургского молодёжного духовно-интеллектуального сообщества, категорически не принявшего Октябрь 1917-го. Представители этого сообщества во-

оружились против надвигающегося красного монологизма иронией и насмешкой. Дух карнавала, которому они присягнули, отрицал за теми, кто обратился в красную веру с подлинной религиозной страстью, право на красное вероисповедание.

В конце 1920-х члены «Воскресения», «Братства Серафима Саровского», шутовской «Космической Академии Наук» и других кружков и организаций, входивших в указанное сообщество, а также близкие к ним по духу сотрудники реальной Академии Наук, оказались в заключении либо ссылке по обвинению в контрреволюционной деятельности и «русском национализме». Однако уже к середине 1930-х годов значительная их часть, вернувшись из мест заключения (иногда досрочно), начала делать стремительные научные карьеры, а позже получать госпремии, пра-

вительственные награды и т.п.

Спустя многие годы С. Аверинцев, говоря о всё тех же, только уже постаревших, людях, назовёт их петербургским «замкнутым кругом более или менее нонконформистской интеллигенции, ориентированной на старые культурные парадигмы», «людьми иной породы, последними гражданами затонувшей Атлантиды», принципиально не вступавшими в диалог с «днём сегодняшним» (то есть с советской реальностью). Несмотря на, казалось бы, очень прочную вписанность в советское научное сообщество, причём не на последних ролях, они в течение нескольких десятилетий проявляли удивительную последовательность, целостность и тотальность в своём неприятии красного, советского. И именно в силу этого представляли огромный интерес для тех, кто вёл про-

тив СССР информационно-психологическую войну (к данной теме мы ещё вернёмся).

В. Кожинов настаивает, что мы не понимаем до конца всю сложность и многомерность сталинского периода советской истории. Что инициатором репрессий против описываемой нами группы в конце 1920-х был Бухарин, а традиционно обвиняемый во всех репрессиях Сталин, напротив, вернул в первой половине 1930-х членов этой группы к полноценному существованию. И что не лишённая неприятностей, но всё же не катастрофическая судьба Бахтина (после ссылки он смог заниматься преподаванием и даже возглавить кафедру гуманитарного вуза, смог защитить диссертацию) оказалась таковой именно в силу сталинской расположенности к данной группе.

В этой статье я не хочу полемизировать с

Кожиновым по вопросу о том, сам ли Сталин оказал такую поддержку сообществу высоких и специфически антисоветских интеллектуалов или же это сделал некий влиятельный клан, на который в каком-то смысле опирался Сталин. Допускаю, что и Кожинов, говоря «Сталин», имеет в виду мощный клан, с которым Сталин должен был строить весьма сложные отношения. Что в рамках этих отношений Сталин всё-таки был субъектом, а клан был очень важным для Сталина инструментом. А вот в послесталинскую, в том числе и андроповскую, эпоху уже не нашлось для этого клана адекватного хозяина, каковым являлся Сталин. И клан сам стал хозяином.

При всей важности данной гипотезы, я не могу немедленно заняться её тщательной проверкой. Я обязательно вернусь со време-

нем к данному вопросу. Но сейчас нам нужно доразобраться в простейшем. И потому будем говорить о поддержке сообщества, в которое входил Бахтин, неким условным Сталиным. Подразумевая, что, говоря «Сталин», мы имеем в виду некий клан, который был теснейшим образом связан со Сталиным и без одобрения Сталина действовать не мог — так что в каком-то смысле можно говорить и о поддержке Сталина. Такая оговорка необходима, дабы в дальнейшем не возникло недоразумения. Сделав же её, я иду дальше.

И обращаю внимание читателя на то, что от сообщества антисоветских интеллектуалов, которое мы обсуждаем, не потребовалась жёсткая «присяга красному». Они, возможно, и прибегали до некоторой степени к «идеологической мимикрии», как Бахтин. Но всё же им было позволено в целом сохранить свою

не-красную «самость». Крайне важно, что речь идёт о филологах, философах, историках, занявших значимые позиции в крупнейших научных и учебных заведениях СССР (в их числе Кожинов, дополняя петербургский список москвичами, называет С. Бахрушина, С. Веселовского, Е. Тарле, Н. Пигуловскую и многих других). То есть о научной гуманитарной элите страны. А гуманитарные науки, как известно, самым непосредственным образом связаны с идеологией.

Таким образом, внутрь красной — и вроде как абсолютно монологичной — системы оказалась имплантирована большая элитная группа, не принявшая красный проект. Группа, не чуждая русскому национализму и даже антисемитизму. Но при этом — не «русопятая», а «западно-ориентированная», в том числе в силу своих научных интересов: в ней

были представлены и крупные «античники», и специалисты по западноевропейской литературе и истории средневековья и Нового времени, и много кто ещё.

Сделаем пометку на полях: нам ещё предстоит вернуться к различию между «русопоятыми» русскими националистами («писателями-деревенщиками» и пр.) и «западно-ориентированными» русскими националистами, к которым, безусловно, принадлежал Бахтин. И которые как раз и интересовали Андропова. (О причинах такого интереса опять же поговорим позже.)

Почему Сталин дал «добро» на укоренение данной группы гуманитариев в недрах советской системы? Сказалась ли тут его предрасположенность к монархизму, на чём настаивают некоторые исследователи? (Сталина ведь, в отличие от Троцкого, не заподо-

зришь в том, что он рассматривал Россию как «вязанку дров для разжигания мировой революции»; он мечтал о новой Империи — и создал её.) Или чёткое осознание, что переход с рельсов построения земшарной Республики Советов на рельсы построения социализма в отдельно взятой стране невозможен без придания «русскому фактору» — этому «клею», скрепляющем разнонациональные куски огромной территории, — совершенно иного значения? Красный проект в версии Троцкого предполагал, как мы уже говорили, принципиальный отказ от «русскости» в пользу «всемирности» (отсюда прямо вытекал, к примеру, проект латинизации русского языка, обсуждавшийся в первой половине 1920-х). Но построить социализм в отдельно взятой стране без опоры на русских было просто невозможно.

Хмелько М. И. За великий русский народ!

1949

Всем памятен знаменитый тост Сталина «За русский народ!», произнесённый на торжественном кремлёвском приёме 24 мая 1945 года. Но Сталин обратился к теме величия русского народа гораздо раньше — уже в 1930-е годы. В 1933 г. на встрече с участниками первомайского военного парада он заявил:

«Русские — это основная национальность мира, они первыми подняли флаг Советов... Русская нация — это талантливейшая нация в мире. Русских раньше были все — турки и даже татары, которые 200 лет нападали, и им не удалось овладеть русскими, хотя те были плохо вооружены. Если русские вооружены танками, авиацией, морским флотом — они непобедимы».

Когда в начале 1936 г. Бухарин назвал в газете «Известия» русских «нацией Обломовых», последовал резкий окрик газеты «Правда»: «Только любители словесных выкрутасов, мало смыслящие в ленинизме, могут утверждать, что в нашей стране «обломовщина была самой универсальной чертой характера», а русский народ был «нацией Обломовых». Народ, ко-

торый дал миру таких гениев, как Ломоносов, Лобачевский, Попов, Пушкин, Чернышевский, Менделеев... — народ, совершивший под руководством большевистской партии Октябрьскую революцию, — такой народ называть «нацией Обломовых» может лишь человек, не отдающий себе отчёта в том, что говорит».

В ноябре 1939 г. Сталин сказал: «Русский народ — великий народ. Русские — это добрый народ. У русского — ясный ум, он как бы рождён помогать другим нациям. Русскому народу присуща великая смелость, особенно в трудные времена, в опасные времена. Он инициативен. У него — стойкий характер. Он мечтательный народ. У него есть цель. Потому ему и тяжелее, чем другим нациям. Но на него можно положиться в любую беду».

Таким образом, активное вовлечение в 1930-е годы в научную и образовательную сферы высокообразованных приверженцев «русского национализма», не разделявших красной идеи, но способных создать для страны в короткие сроки учебные пособия, разработать школьные и вузовские программы по русскому языку, русской литературе, отечественной истории, выглядит вполне логичным. Кожинов уверен, что именно это, а вовсе не «монархические заморочки» Сталина, привело к тому, что представители указанной группы заняли значимые позиции: *«Роль этих людей в дальнейшем развитии русской культуры была неоценимой, поскольку лучшие представители новых поколений отечественной философии, истории, филологии, начинавшие свой путь в 1940–1960-х годах, так или иначе вос-*

приняли их уроки».

Трудно вообразить, чтобы Сталин не осознавал, что уроки, преподанные советской молодёжи идеологически чуждым (чтобы не сказать враждебным) красной идее, прекрасно образованным «гуманитарным элементом», могут иметь для молодёжи не только позитивные (получение знаний), но и негативные (вирус сомнения в красных ценностях) последствия. Рассчитывал ли он на то, что, побывав один раз в ГУЛАГе, этот «элемент» уже «не забалует»? Или на то, что его можно «приручить»? По факту эти расчёты не оправдались. Принимая «дары власти» (возможность научного роста, карьерного продвижения и пр.), большинство «принимающих», как выяснилось задним числом, так и не простили красным ни своего пребывания в ГУЛАГе, ни ужаса перед революци-

онными толпами «черни», испытанного в Октябре 1917-го (см., например, опубликованные в 1990-е годы «Воспоминания» Д. Лихачёва).

Не будем демонизировать эту группу! Некоторые её представители развивали и двигали вперёд советскую гуманитарную науку и с большим достоинством передавали свои знания многочисленным ученикам, стараясь не проблематизировать в них красные смыслы и ценности. Честь им за это и хвала. Некоторые — но не все.

Мудрый наставник в любые времена значит для молодёжи очень много. Она к нему доверчива. Представьте себе мордовских крестьянских парней, заворожённо слушающих Бахтина, вдохновенно читающего на память огромные отрывки на древнегреческом (Бахтин, как вспоминают его ученики, преобра-

жался и расцветал на публике)… Только спустя много лет, пишет уже упоминавшийся нами саранский исследователь В. Васильев, пришло осознание, что Бахтин как преподаватель в некотором смысле не был таким уж уникумом. Что в дореволюционной гимназии всех учеников заставляли учить на память большие отрывки на древнегреческом и латыни — точно так же, как в советское время школьники заучивали наизусть большие отрывки из «Евгения Онегина» и прочей русской классики… Однако голодным и полунищим, но жадным до знаний студентам послевоенной Мордовии человек, декламировавший древнегреческие строки, казался чудотворцем. Его не просто слушали — ему внимали.

А он приобщал тех, кто готов был ему внимать, не только к «Культуре Вечности».

Речь идёт, конечно, не о публичных лекциях, а об «избранной аудитории»... Г. Гачев (который, как и его сотоварищи по Сектору теории литературы ИМЛИ В. Кожинов и С. Бочаров, выбрал Бахтина в качестве «гуру») вспоминал: *«Буквально с первого знакомства с Бахтиным во мне стали сказываться плоды его посева. Дальше — больше... Бахтин, особенно когда ему помогли перебраться сюда поближе (имеется в виду организованный Андроповым переезд Бахтиных в Москву в 1969 г.), стал для нас, как живая церковь».*

Вот мы и подошли вплотную к сюжету о взаимодействии Андропова и Бахтина. Но его рассмотрением займёмся уже в следующей статье.

Классическая война

Ядерная доктрина. Начало стратегического соревнования

Доверять Соединённым Штатам? Стране, которая сразу же после окончания войны начала разрабатывать планы нанесения по СССР, своему союзнику по антигитлеровской коалиции, массированных атомных ударов?

Наши идеологические противники за рубежом и внутри страны утверждают, что в скорейшем создании советской атомной бомбы в противовес Соединённым Штатам не было никакой необходимости, что самая демократическая страна мира с помощью этого супероружия хотела не воевать, а напротив — навсегда прекратить войны. И только чтобы не упустить из рук владычество над миром, злой тиран Сталин решился на создание собственной бомбы.

Убеждён, что это ложь. Монопольное обладание атомной бомбой было для США гарантией получения мировой власти — и все другие резоны отступали перед этим на второй план. Один из фактических руководителей США того времени, финансовый гений и политический стратег Бернард Барух прямо признавался в этом: «*Благодаря дости-*

жениям наших учёных, инженеров, промышленников было создано самое мощное за всю историю оружие — атомная бомба. Мы никогда и никому не должны её отдавать, пока и если не будет обеспечена безопасность для нас и для мира. Пока не придёт это время, США будут оставаться блюстителем безопасности. Нам можно доверять... »

Доверять Соединённым Штатам? Стране, которая сразу же после окончания войны начала разрабатывать планы нанесения по СССР, своему союзнику по антигитлеровской коалиции, массированных атомных ударов («Дропшот», «Пинчер», «Ховмун» и другие)?

И вновь либеральные историки, зарубежные и наши, утверждают, что эти планы были данью традиции, планами «на всякий слу-

чай», которые десятками пылятся в сейфах всех генштабов мира. Правильнее будет сказать наоборот — эти планы остались пылиться в сейфах именно потому, что СССР сумел в кратчайшие сроки создать атомное оружие. И если бы он промедлил с созданием атомного щита ещё год-другой, история второй половины XX века была бы совсем иной.

Атомная гонка, навязанная Советскому Союзу Америкой, была, по нашему глубокому убеждению, геополитическим продолжением страшной войны, навязанной нам фашизмом. И выигрыш в ней имел для СССР такое же судьбоносное значение, что и победа над фашизмом.

Из одной войны в другую

Атомный удар по японским городам Хиросима и Нагасаки, по замыслу американцев, должен был поставить Советский Союз перед фактом безраздельного господства США над миром. Это был знак — пришёл новый хозяин. Знак того, что дотоле непобедимая Красная Армия, способная завоевать всю планету, мгновенно лишилась всей своей силы — ибо не могла противостоять атомному оружию.

В Советском Союзе отнеслись к взрывам в Японии предельно серьёзно. Прежде всего потому, что оценили важность атомной проблемы ещё перед войной. И хотя глубокие научные исследования по урану велись с 1942 года, а государственное решение о создании атомного оружия было принято в начале 1943 года, наше отставание от США было крайне

трудно компенсировать. Американцы опережали нас технологически, они были гораздо богаче, и, главное, все силы СССР были направлены на войну с фашизмом.

Потсдамская конференция, 1945 г.

У.Черчилль, Г.Трумэн, И.Сталин

Ещё на Потсдамской конференции в июле 1945 года Трумэн, желая напугать Сталина, заявил, что США обладают новым оружием неслыханной мощи. Советский руководитель отреагировал на это сообщение очень спокойно. Настолько спокойно, что новый президент США подумал: а понимает ли Сталин, о чём идёт речь? Вот как описывает этот эпизод Г. К. Жуков:

«После заседания глав правительства Г. Трумэн сообщил И. В. Стalinу о наличии у США бомбы необычайно большой силы, не называв её атомным оружием. В момент этой информации, как потом писали за рубежом, У. Черчилль впался глазами в лицо Сталина, наблюдая за его реакцией. Но тот ничем не выдал своих чувств, сделав вид, будто ничего не нашёл в словах Г. Трумэна. Как Черчилль,

так и многие другие англо-американские авторы считали впоследствии, что, вероятно, И. В. Сталин действительно не понял значения сделанного ему сообщения».

Ещё как понял! Известно, что в перерыве конференции Сталин сказал своему помощнику: «Передайте товарищу Курчатову, что необходимо ускорить работу над урановой проблемой».

Сталин предпочёл сделать безучастный вид как минимум по двум причинам. Во-первых, потому, что понимал — заявление Трумэна является шантажом, испытанием на психологическую прочность. И шантажом не только его лично, но и Советского Союза в целом. Оценив заход Трумэна по достоинству, Сталин ещё раз уверился, что после смерти Рузвельта Америка намерена говорить с ком-

мунистическим СССР лишь на языке силы.

И, во-вторых, Сталин не мог показать подлинных чувств из соображений секретности. В то время советская разведка активно и успешно добывала самую свежую информацию о работах над ядерным оружием в Англии и США. Поэтому показать свою осведомлённость — означало насторожить союзников и раскрыть свои источники информации. Поведение Сталина в этих условиях было единственno верным.

Итак, после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки сложилась новая геополитическая расстановка сил, оказался нарушенным военный паритет. И иным способом, кроме создания собственной атомной бомбы, СССР его восстановить не мог. Перед разорённой страной встала неподъёмная задача участия в атомной гонке с безумно разбогатевшей за

Ядерная доктрина

войну Америкой.

Как писал в своих воспоминаниях министр химической промышленности и непосредственный участник создания первой советской атомной бомбы М. Г. Первухин, «Советский Союз не мог мириться с монопольным положением США в отношении ядерного оружия. Все учёные, конструкторы, инженеры, рабочие, занятые в создании атомной промышленности, понимали это очень хорошо, потому что работали, как говорят, не за страх, а за совесть».

Советский атомный проект

Сигналов о том, что американцы, используя наработки французов и англичан, втайне

от СССР делают ядерную бомбу, было множество. Какую-то информацию от западных коллег в личном порядке получали А. Иоффе, П. Капица и другие физики, имевшие большой авторитет в мировых научных кругах. Настораживало и то, что с конца 1939 г. прекратились открытые публикации о работах в области ядерной физики. Это отметил молодой советский физик Г. Н. Флёров в письме на имя С. В. Кафтанова, научного консультанта Государственного комитета обороны в начале 1942 года.

Флёров считал, что раз исследования стали секретными, то на Западе приступили к реальной разработке ядерного оружия. И убеждал немедленно браться за разработку ядерного оружия и у нас. Правда, делать это в условиях ведущейся тяжелейшей войны было крайне сложно.

Независимо от физиков по своим каналам получала информацию и разведка. Из Англии наиболее ценные сведения поступали от Клауса Фукса, физика-атомщика, уехавшего в 1933 году из Германии, а также от Джона Кернкросса, секретаря одного из министров военного кабинета.

Из Америки информация в виде обстоятельных отчётов и расчётов, копий исследований, патентов и других документов поступала от Бруно Понтекорво, близкого сотрудника знаменитого физика Энрико Ферми.

Эти и другие учёные и дипломаты передавали сведения в СССР по собственной инициативе, в том числе, потому, что имели коммунистические убеждения. Но и без этого моральный авторитет СССР как государства, борющегося с фашизмом, был так значителен, что многие интеллектуалы Запада счи-

тали своим долгом делиться секретами создания в США атомного оружия с СССР.

Сегодня принято утверждать, что советский атомный проект целиком повторяет американский, что он был просто-напросто украшен советской разведкой. Утверждающие такое люди либо банальные очернители, либо глупцы, не понимающие, насколько масштабен процесс создания атомного оружия.

Даже обладая самыми полными разведданными об устройстве бомбы, её невозможно создать без развёртывания урановой промышленности, без постройки установок для наработки плутония, без решения сотен и тысяч больших и малых проблем. Чтобы создать бомбу, пришлось проделать грандиозную и обширнейшую научно-теоретическую, экспериментальную и инженерную работу.

Что смогла сделать разведка, так это ре-

шительным образом ускорить процесс создания бомбы. Благодаря разведке были отсечены ложные или тупиковые пути реализации проекта, а значит, появилась уверенность, что самый первый эксперимент будет удачным. А вопрос скорости был самым главным — ибо он означал либо гарантированный прочный мир, либо очень вероятную страшную новую войну.

Руководители СССР знали, что налаженное производство урана-235 и плутония-239 — основных компонентов бомбы — позволяло США изготавливать по 8 атомных бомб в месяц. И ни у кого в советском руководстве не было сомнений, для кого они предназначались. Именно поэтому атомный проект стал для СССР абсолютным приоритетом.

20 августа 1945 года было подписано Постановление ГКО №9887, создавшее новую

структуре управления атомным проектом. Общее руководство осуществлял Специальный комитет с чрезвычайными полномочиями, своего рода «атомное политбюро». Его руководителем был назначен Л. П. Берия.

Исполнительным органом при Спецкомитете было Первое главное управление при Совете народных комиссаров СССР. Его начальником стал Б. Ванников, бывший нарком вооружения СССР. В распоряжение ПГУ передавались научные, конструкторские, проектные, строительные и промышленные предприятия из разных ведомств.

Сложилась следующая управленческая структура: высшее политическое руководство (Сталин) — куратор проекта (Берия) — научный руководитель проекта (Курчатов) — обеспечивающие отрасли экономики (Ванников). Вся система работала очень напряжён-

но, чётко и результативно. Распоряжения реализовывались с точностью до дня и часа, причём под покровом строжайшей секретности. Задания быстро доводились до сведения не только министерств и ведомств, но и конкретных предприятий, отдельных лиц. В наше рыночно-беспорядочное время такое трудно представить.

При этом система вовсе не была только командной, спускавшей приказы сверху вниз. Стремительный ход событий и вал технических и экономических проблем очень сильно корректировали установки высшего руководства снизу. Также учёные на основе своих новых изысканий часто заставляли коренным образом менять уже свёрстанные планы.

Первым вопросом был поиск уранового сырья, которого для загрузки промышленного реактора требовалось как минимум 150

тонн. Поэтому уже в конце 1945 года срочно возобновили работу урановые рудники в Чехословакии, Восточной Германии, Саксонии. В 1946 году геологами были найдены месторождения урана и на территории СССР. В частности, уже в 1947 году начали поступать первые партии отечественного урана с построенного в рекордные сроки Ленинабадского горно-химического комбината в Таджикской ССР.

Промышленный реактор и радиохимический завод «Маяк» стали строить возле Кыштыма, в 100 км от Челябинска. В том же 1947 году помимо «Челябинска-40» началось строительство ещё трёх атомных центров: двух в Свердловской области («Свердловск-44» и «Свердловск-45») и одного в Горьковской области («Арзамас-16», ныне Саров), в котором собственно и конструировали будущие ядерные боеприпасы.

щую бомбу.

Но накопить нужные 150 тонн урана удалось лишь к началу 1948 года. К 22 июня — ровно через 7 лет после начала войны — реактор был выведен на проектную мощность. Закладкой урана лично руководил научный руководитель всего проекта И. В. Курчатов. Началась круглосуточная работа по выработке плутония.

А 29 августа 1949 года на полигоне в Семипалатинской области состоялось успешное испытание первой советской бомбы.

Несомненно, что осуществить атомный проект в то время могла лишь экономика мобилизационного типа. Лишь чрезвычайные усилия, концентрация всех ресурсов государства и общества, плата любой цены, как бы она ни была высока, — могли решить эту важнейшую задачу.

Атомный проект был столь огромной целью, что даже демократическая Америка для её достижения пошла тем же командно-административным путём — фактически осуществила государственное планирование, использовала почти дармовой труд сотен тысяч оставшихся безработными в годы Великой депрессии американцев, ввела строжайшую секретность во всём.

Атомный проект был подвигом всего советского народа — ещё одним после подвига Великой Отечественной войны. С создания мощного ядерного, а потом и ракетно-ядерного щита в СССР начинается история соревнования двух ядерных доктрин XX века. Как оно проходило — в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

Наша война

Афера с «Креативным классом» — 3

Похоже, организаторы политтехнологического проекта (он же афера) «Креативный класс» приняли решение этот проект в России закрыть

Сегодня (11 мая 2013 г.) в россий-

ском интернет-сообществе разгорелся мини-скандал, имеющий прямое отношение к нашей теме — афере с «креативным классом».

Начало ему положил российский писатель-фантаст Сергей Лукьяненко (пишущий в «Живом журнале» под ником dr_piliulkin), ни с того ни с сего запостивший в своём журнале запись под названием «Про «креаклов». Трудно сказать, что побудило известного писателя, автора «Ночного», «Дневного» и пр. «дозоров», именно сейчас с таким чувством высказаться о «креативном классе», однако, были, верно, причины... Не меркнет, значит, желание у кого-то относить себя и других к «креативному классу».

Даже если бы после этого выступления писателя скандалчик не вышел, мы бы всё равно не смогли отказать себе в удовольствии процитировать это яркое высказывание Лу-

кьяненко — всё-таки писатель есть писатель, у нас так сочно не получится. Но ведь и скандалчик вышел...

Итак, Сергей Лукьяненко «Про «креатлов»:

«

Называть себя «представителем креативного класса» — это, б****ь, всё равно, что называть себя «лучезарным гением в толпе бездарностей». На полном серьёзе произносить «я занимаюсь креативом» — даже смешнее, чем важно заявлять «я занимаюсь онанизмом».

Надо быть конченым бездельником с окисшими мозгами, чтобы работу — любую человеческую работу, делить на «креативную» и «не креативную»... ну и людей соответственно так же делить. Девяносто процентов нашего самозваного «креативного класса» в своей

Афера с «креативным классом» — 3 135
работе проявляют креатива меньше, чем рядовой черпальщик при урюпинской ассенизационной станции.

Как в своё время наши нынешние «кreakлы» опустили и изгадили сами понятия «демократии» и «либеральности», так они изгадили и понятие «интеллигенции», превратив его в ругательное слово, после чего радостно объявили себя «креативным классом». (Кстати, я надеюсь, они не забыли, что настоящему «креативному классу» господином Флоридой рекомендуется быть ещё и голубым?)

Так что — большая просьба. Не причислять меня ни к «интеллигенции», ни к «креативному классу». Буду банить.

Я — писатель-фантаст. Сценарист. В прошлом доктор. В какой-то мере бизнесмен. Отчасти журналист. Заводчик йоркширских терьеров, если угодно. :)

В общем — у меня профессия есть, и даже не одна. Креативом заниматься идите в сад, за кустики.

P. S. Представьте себе Королёва, говорящего: «Я — креативный класс!» Да если угодно — Пастернака и Булгакова. Хоть бы и Эдисона или Теслу. Сальвадора Дали. Спилберга, гордо заявившего: «Я — креативный класс». Ну и Тарантино с Родригесом до кучи. Гейтса и Джобса.

Что за жалкая манера — сбиваться в кучку, объявлять свою кучку очень-очень важной и особенной и надувать щёки, вместо того, чтобы быть собой и добиваться своих успехов?

»

Ну, что сказать? Вызывает некоторое удивление такое возмущение г-на Лукьяненко именно сейчас. А раньше-то где он был?

Неужели до него только что дошло это широко разрекламированное в интернете понятие, которое к тому же в последние 2 года активно использовалось в политических целях? Ну ладно, лучше поздно, чем никогда. Смысл, тем не менее, ясен: Лукьяненко сообщает своим 17 201 «френду», что употреблять выражение «креативный класс» по отношению даже к таким творческим личностям, как сам г-н Лукьяненко, неприлично.

Ну хорошо — неприлично так неприлично, мы поняли, больше не будем. То есть Лукьяненко констатирует, что «креативный класс» как практический политический проект (*«Что за жалкая манера — сбиваться в кучку, обзываясь свою кучку очень-очень важной и особенной и надувать щёки...»*) закончился.

Лукьяненко опубликовал свою запись в

13:06. А 17:03 на неё откликнулся другой известный ЖЖ-персонаж с говорящим ником dolboeb, которого как раз трудно не отнести к «креативному классу» именно нашего, российского розлива. Это, можно сказать, один из ярчайших представителей изучаемой нами популяции, вот что пишет о нём любимая креаклами «Википедия»: «*Антон Борисович Носик (род. 4 июля 1966, Москва) — стартап-менеджер, журналист, известный общественный деятель и популярный блогер (10-е место в Рунете по версии «Яндекса»). Иногда его называют одним из «отцов Рунета».* Был редактором крупнейших новостных интернет-изданий *Vesti.ru, Lenta.ru, Gazeta.ru* и *NEWSru.com*. Один из бывших менеджеров холдинга «Рамблер» и службы блогов компании *SUP* (участво-

Афера с «креативным классом» — 3 139
вал в этом качестве в доработках сервиса *LiveJournal*), учредитель благотворительного фонда «Помоги.org». До недавнего времени занимал пост главного редактора сайта *Bfm.ru*. С середины октября 2009 года занял должность заместителя генерального директора компании «Объединённые медиа» и, по совместительству, должность шеф-редактора *Bfm.ru*. С 16 ноября 2011 года по 29 ноября 2012 Антон Носик был медиадиректором *SUP Media*, которому принадлежит сервис *LiveJournal*. . . В марте 2013 принимал участие в серии одиночных пикетов за освобождение участниц *Pussy Riot* Марии Алёхиной и Надежды Толоконниковой».

Антон Носик на Болотной 4 февраля 2011 г.

Носик по праву считается одним из идеологов белоленточников. Он принимал активное участие в массовых акциях протеста после выборов в Государственную думу в 2011 г. А перед выборами Президента Носик писал, что нужно голосовать против Владимира Путина и отдать свой голос за «наименее

Носик в ответ Лукьяненко написал пост «Лукьяненко в тяжёлом неадеквате» — и придётся процитировать его тоже, чтобы соблюсти паритет.

«

Некогда модный в ЖЖ фантаст Сергей Лукьяненко в категорической форме требует не называть его представителем креативного класса.

За нарушение грозится немедленным баником.

И, разумеется, сыплет проклятиями в адрес тех людей, которые «сами себя называют» креативным классом:

Что за жалкая манера — сбиваться в кучку, обзывать свою кучку очень-очень важной и особенной и надувать щёки, вместо того, чтобы быть собой и доби-

Афера с «креативным классом» — 3 142 ваться своих успехов?

Это очень удивительный наброс говна на вентилятор, потому что я в жизни своей не слышал, чтобы кто-нибудь из моих друзей, знакомых или коллег всерьёз объявлял себя «представителем креативного класса». Да и вообще какого бы то ни было класса, будь то пролетариат, буржуазия или крестьянство.

Владислав Сурков

Термин *«креативный класс»* был введён в обращение 11 лет назад живущим в Канаде экономистом и социологом Ричардом Флоридой, в его работе *The Rise Of The Creative Class*. После того, как в 2005 году эта книга была переведена на русский, теорией Флориды заинтересовался политтехнолог Глеб Павловский, который в 2008 году вынес термин *«креативный класс»* в манифест своего веб-проекта *«Свободный мир»*, созданного Фондом эффективной политики и позиционируемого как альтернатива ЖЖ для сторонников Д. А. Медведева. В ту же пору небезызвестный Владислав Сурков заявлял со страниц интернет-газеты *«Взгляд»*:

Теперь времена меняются, с приходом к власти президента Медведева, в администрации которого я работаю, возникли новые задачи: сейчас необходимо со-

Афера с «креативным классом» — 3 144
здать творческий, креативный класс людей, способных изобретать и создавать инновации.

Большого успеха начинание не имело, да и само определение «креативного класса» в массах не прижилось: по данным апрельского опроса ФОМ, смысл этого термина знали лишь 2% российских респондентов. При этом 88% из тех, кто указал, что знает или слышал о таком понятии, затруднились ответить, что оно могло бы означать.

По состоянию на 2013 год единственными людьми, активно использующими на русском языке словосочетание «креативный класс» или его производное «кreakл», являются штатные портянки и пропагандоны сурковско-володинского призыва, в устах которых это выражение имеет однозначный ругательный смысл. . . .

Я ничего не имею против теории Флориды (Россия там, впрочем, не упоминалась вообще), но вот наброс Лукьяненко меня от души позабавил. Это ж до какого уровня невменоза нужно дойти, чтобы черпать сведения о согражданах из трудов таких отморозков, как Старикив, или твитов Кости Рыкова.

»

Хочется обратить внимание наших уважаемых читателей на два момента.

Во-первых, на сам факт появления этой записи у г-на dolboeb. Это ведь не простой господин, пишущий по принципу акына «что вижу — о том пою». Нет и ещё раз нет. Г-н Носик со своих блогов зарабатывает (у него постоянно появляются рекламные посты), а раз так, то его главнейшая задача — сохранение и приумножение своей аудитории, своих «френдов». Поэтому пишет он не о том, о чём

у него болит душа (наличие которой, правда, у данного субъекта сомнительно, но это такое устойчивое выражение, замены которому мы что-то не нашли), а о том, что интересно и важно его аудитории. Вот, например, в разгар первых Болотных митингов, он одновременно с пламенными призывами приходить на них, помещал в своём блоге прямую рекламу айфонов и причиндалов для них, пространные и весьма эмоциональные посты, посвящённые каким-то его трудностям взаимодействия с «Райффайзен-банком» и компанией «Трансаэро», стоимости роуминга в разных странах, своим любимым городам, прогулкам с Анной Чапмен, а также гневные отповеди тем недалёким читателям, которые посчитали, что призывать на митинг, а самому уезжать на Гоа (как сделал наш герой) — нехорошо. Ничего подобного! Ещё как хорошо!

В общем, г-н dolboeb пишет не просто так, а только то, что приносит деньги — сразу, как с рекламой (в том числе политической), или немного погодя — как с околополитическими постами, рассчитанными на рост популярности его блога.

Соответственно, появление записи с отрицанием существования «креативного класса», а также того, что кто-нибудь из его «знакомых или коллег всерьёз объявлял себя «представителем креативного класса», — это сигнал многочисленным (39 966 человек, между прочим) читателям: «креативный класс» отменяется, все уходим в несознанку, а если что — валим всё на «штатных портянок и пропагандонов сурковско-володинского призыва, в устах которых это выражение имеет однозначный ругательный смысл».

То есть г-н Носик вслед за г-ном Лукьяненко отрекается от «креативного класса», сообщая всем своим читателям, что больше не надо использовать это выражение — это не комильфо.

Второй момент, на который хотелось бы обратить внимание, — это тщательная подготовка записи. Была изучена история вопроса. Найдены первоначальные публикации. Приведены цитаты. Указаны источники. Продумана интрига — на кого всё сваливать и как оправдываться. И так далее. Вызывает удивление, что человек, «знакомые и коллеги» которого ни сном, ни духом не имеют никакого отношения к «креативному классу», а сам он — тем более, так хорошо подкован в вопросе.

Возникает некое подозрение, что такой пост *надо было* написать, а запись Лукьяненко — просто удачно подвернувшийся под ру-

ку предлог. А ведь dolboeb не простой блогер. Этот гражданин — знатный провокатор, действительно один из идеологов белоленточного «революционного» движения, и, что важно, один из главных пиарщиков и рекламистов белоленточников.

Чтобы не быть голословными, приведём одну запись Носика от декабря 2011 г.

«05:37 Декабрь, 8, 2011

Снежная революция или чистый креатив

Прочитал у Арсена Ревазова про белые ленты.

Добавить, в сущности, нечего. ППКС. (Напомним на всякий случай, что на интернет-сленге «ППКС» означает «подписываюсь по каждым словам», то есть полностью согласен.)...

Далее идёт сам этот пост, с которым г-н

Носик ППКС (хотя мог бы, например, не подписываться под каждым словом, а хотя бы ошибки исправить, но нет — под каждым, так под каждым! Раз так, и мы оставим орфографию и синтаксис оригинала).

«Когда (и если) несколько миллионов людей в Москве наденут на руки белые ленточки, повяжут их на машины, привязят к сумочкам, лацканам, etc, то вбрасывать, подбрасывать и вообще фальсифицировать будет просто нечего. Все же всё сразу увидят и все всё будут знать.

Снег пойдёт. И весь город — в белом. Горожане повязывают белые ленточки. Сначала десять процентов, потом тридцать, потом пятьдесят, потом семьдесят. И уже после тридцати никто не боится. И совершенно неожиданно все (ну почти все) любят и уважают друг за

друга за это. Как в день Победы только круче. Потому что та победа была прошлая и сделали её другие, а это будущая. Та уже была, а это будет ли?

Интрига. И чужие тоже видят горожан с белыми ленточками на рукавах и машинах. От ментов до западных корреспондентов. У тех людей, которым надо будет обмануть всех подешевле опустятся руки. А обмануть дорого они скопее всего не смогут. Они очень зависят от своих денег. Белая революция. Снежная. Чистая. Поэтично».

И далее г-н Носик добавляет уже от себя: «Должно продлиться до марта (то есть до выборов Президента — Ю.К., А.С.) А там — как Бог даст. Я убеждён, что если несколько миллионов горожан повяжут белые ленточки (хоть салфетки-)), всё изменится в правиль-

Афера с «креативным классом» — 3 152
ную сторону быстро и без насилия».

«Поэтично»?! «Чистый креатив»?!

Именно. Предлагая в декабре 2011 г. своей аудитории товар уже даже не второй, а третьей свежести — методику цветных революций, Носик вместе с Ревазовым дополняют её модным образом «креативности» тех, кто будет в ней участвовать — то есть используют «креативность» как приманку для загона людей в ряды белоленточников. Другими словами, предлагают использовать «креативность» для самоопределения: если ценишь её — должен присоединиться к протестам. А кто ж хочет оказаться «некреативным»?

И вот теперь выясняется, что «креативного класса» не существует. При этом г-н Носик даже ссылается на исследование Фонда «Общественное мнение», который в конце апреля этого года «неожиданно» тоже обнаружил,

что «креативного класса» не существует — во всяком случае, в общественном мнении. В заметке под названием «Креативный класс — «выдумка политологов», ФОМ сообщает, что только 2% граждан России «знают», что такое «креативный класс», и ещё 15% «что-то слышали», все остальные «слышат впервые».

Но мы люди злопамятные и неполиткорректные. И поэтому хотим напомнить другое исследование того же Фонда «Общественное мнение» — от 4 октября 2011 г. Статья, посвящённая результатам того исследования, имела интригующее название «Лучшие люди» (!), и в ней утверждалось, что «креативный класс» — это 25% населения России. Вот как описывали тогда специалисты ФОМа теперь внезапно исчезнувший «креативный класс»: *«Креативный класс — это творческая элита. Это люди, которые разраба-*

Афера с «креативным классом» — 3 154
тывают новые идеи и технологии, участвуют в инновациях. К ним относится каждый четвёртый опрошенный. Ядро креативного класса — это те, кто занимается творческой работой в творческих сферах. Их 7% среди опрошенных. Периферия креативного класса — это те, кто занимается творческой работой, но не в творческих сферах, например, в строительстве. Таких среди населения — 18%. Большинство креативных людей находится в возрасте до 45 лет (65%). Много людей с высшим образованием (34%). Пользователей интернета — 65%. Большинство креативного класса живёт в городах, но, как ни странно, не в мегаполисах (82%)».

То есть был «креативный класс» — аж четверть населения! — а теперь исчез, да так, что никто и не слышал о нём. Прямо как пе-

Афера с «креативным классом» — 3 155
лось в одной советской песне: «*Вот она была и нету*».

Итак, мы видим, что и г-н Лукьяненко, и г-н dolboeb, и даже Фонд «Общественное мнение» — рьяно отрекаются от «креативного класса». А вслед за знатными блогерами и властителями душ начинают отрекаться и «простые» комментаторы: к записям Лукьяненко и Носика суммарно уже около тысячи комментариев. Практически все комментарии повторяют заходную мысль топикстартеров — что «креативного класса» больше нет, от него простыл и след...

Что это всё значит?

Пик российской аферы с «креативным классом» пришёлся, как мы все знаем, на конец 2011-го — начало 2012 года, когда белоленточниками, гордо называвшими себя «креативным классом», было осуществлено

Афера с «креативным классом» — 3 156
покушение на оранжевую революцию в России, которую авторы почему-то пытались назвать «снежной». Революция — ни оранжевая, ни снежная, ни «креативная» — не получилась: она была остановлена митингом на Поклонной горе. Что вызвало предсказуемо яростную реакцию «креативного класса»: на день, когда состоялся митинг на Поклонной горе, они уже считали себя победителями. Но...

Поражение было быстрым и сокрушительным: увидев Поклонную, аферисты — спонсоры и идеологи «креативного класса» — немедленно сдали назад и сошли с дистанции, предоставив « рядовых » креаклов самим себе. А какой же креатив без хорошего финансирования и идеологической крыши? Правильно! И «креативная революция» быстро пошла на спад.

Но предоставленные самим себе, одураченные и захваленные ранее креаклы ещё продолжали некоторое время делать вид, что существуют. Время от времени им в этом помогали такие гиганты креативной мысли, как Юлия Латынина, Ксения Собчак, Илья Яшин... и даже Владислав Сурков. Который уже после Поклонной и после выборов Президента опубликовал статью под названием «Необходимо создать креативный класс».

Ксения Собчак и Алексей Навальный участвуют в белоленточной акции, 2012 г.

Кстати, интересно, что описываемый нами скандалчик произошёл практически сразу после отставки В. Суркова. Не хотелось бы по этому поводу разводить конспирологию, но всё же, всё же, всё же...

Так вот, Сурков считал, что протестующий «креативный класс» — это «лучшая часть» нашего общества: «*Дело в абсолютной реальности и естественности протеста. Лучшая часть нашего общества, или, вернее, наиболее продуктивная его часть требует уважения к себе. ... Нельзя высокомерно отмахиваться от их мнения. ... Уступить разумным требованиям активной части общества — не вынужденный манёvr власти, а её обязанность и конституционный долг. Конечно, можно утверждать, что вышедшие на улицу — это меньшинство. Это*

Афера с «креативным классом» — 3 159
так, зато какое это меньшинство!» И характерно, что практически то же самое считала и Ксения Собчак — что протестующий «креативный класс» — это единственные люди, «что-то делающие в этой стране».

Но слова — это только слова. А фактически креаклами никто не занимался: все обещанные проекты — типа «партии креативного класса» — были свёрнуты или заморожены, и постепенно становилось понятно, что афера с «креативным классом» окончательно не удалась.

И вот теперь, похоже, организаторы политехнологического проекта (он же афера) «Креативный класс» приняли решение этот проект в России закрыть. Мавр сделал (точнее, не сделал) своё дело... Во всяком случае, очевидно, что в сиюминутных политических раскладах «креативный класс» больше не ну-

Однако самое главное, самое интересное и самое опасное — совсем не в сиюминутных политических раскладах. Вся эта афера вскрыла значительно более глубокие подвижки в идеологическом «движении» элит. Это «движение» имеет фундаментальный характер и его цель — построение, в терминах С. Е. Кургина, многоэтажного человечества.

«Креативный класс» умер, но дело его живёт, и очевидно, что он обязательно возродится под каким-нибудь другим именем, а если это новое имя будет тоже неудачным — возродится снова. Потому что в активной разработке находится целое и исключительно важное для элит научное направление — теория постиндустриального общества (одним из ответвлений которой является теория креативного класса).

Во всех вариантах теории постиндустриального общества работники новых информационных отраслей экономики противопоставляются персоналу традиционных индустриальных секторов экономики. Конфликт между этими группами населения подаётся как главный социальный конфликт XXI века. Суть его состоит в том, что в результате стремительного распространения информационных и других «постиндустриальных» технологий во всех сферах экономики — в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, сфере услуг и государственном управлении — так же стремительно будет происходить сокращение персонала в этих секторах экономики. Если во время перестройки говорили о том, что высвобождающийся избыточный персонал в промышленности (прежде всего в ВПК) надо переводить в слабо-

Афера с «креативным классом» — 3 162 развитую в СССР сферу услуг, то в постиндустриальной экономике высвобождаемые вследствие роста производительности труда люди становятся лишними, работы для большинства никогда не будет. По мнению сторонников данной теории, противоречие между «индустриальной» и «постиндустриальной частями» (отсталым большинством и прогрессивным меньшинством) будет только нарастать.

По мнению Вячеслава Иноземцева — одного из главных российских адептов теории постиндустриального общества и, одновременно, одного из главных либеральных идеологов протестного сезона 2011–2012 гг. — различия между этими группами населения будут только нарастать. При этом — внимание! — он имеет в виду не различия в доходах, социальном положении или образовании.

Иноземцев (и многие его западные учителя и вдохновители) считает, что различия в социальном положении людей — это естественные следствия врождённых различий в уровне интеллекта, креативности и целеустремлённости людей, которые носят биологический, наследуемый характер.

Вдумайтесь — существует несколько направлений «научных» исследований, имеющих целью доказать биологическую природу социальных различий. То есть доказывающих, что бедные и богатые, угнетатели и угнетаемые — это разные, биологически и антропологически определённые, виды.

Над обоснованием этого тезиса трудятся выдающиеся мыслители креативного класса развитых и не очень развитых стран, привлекая многочисленные научные и околонаучные аргументы из генетики, психологии, ис-

Афера с «креативным классом» — 3 164
тории, антропологии, социобиологии, эконо-
мики и даже эзотерики.

Высший креативный социальный слой, по мнению некоторых особо продвинутых авторов, сегодня отличается от низшего большинства, возможно, даже не как две расы, а как два разных биологических вида. Получается, испанская церковь в XVI в. поторопилась признать человеческой природу индейцев — вот теперь латиноамериканский креативный класс мучается с вырвавшимся из загона индейским стадом. А пойми вовремя, что индейцы другой вид, то Моралес и Чавес сегодня были бы просто ... собачьи клички.

Самое главное, что превосходство высшего интеллектуального слоя носит, с точки зрения этих исследований, абсолютно законный легитимный характер — ведь против интеллекта не попрёшь! Поэтому не участвующее в

Афера с «креативным классом» — 3 165
творческих играх по наращиванию ВВП коснное, неандертальское большинство имеет право на существование только в качестве одомашненного вида. Правда, этот вид пока ещё обладает речью, но это дело поправимое — реформа образования и телевизионные шоу вполне этот дефект (наличие речи) могут исправить. Как будет регулироваться численность этого вида (некреативного большинства) — имеются варианты, да и должно ли это большинство оставаться большинством? Может быть, этот вопрос должен находиться в компетенции Общества охраны животных и ветеринарной службы, а в случае одичания — Общества охотников и рыболовов?

А как же демократический транзит, права человека, спросите вы? Это уже не актуально: правление неандертальского большинства — это же хуже тоталитаризма!

Тут вот на днях молодой человек (ник BAZUR), не зная, что спектакль про «креативный класс» уже отменили и которому страшно понравилось его новая видопринадлежность, задал на форуме в интернете тему для обсуждения: «*Вот была диктатура пролетариата, может, после краха режима устроим диктатуру креативного класса?!*» А ведь правильно мыслит сей юный креакл, жаль, что старшие товарищи уже подумали за него на этот счёт.

К сожалению, всё это не шутки, и всё это отнюдь не смешно. Опровержение единства рода человеческого — это теперь значительное и всё разрастающееся направление «научных исследований» в самых разных областях. Поэтому нам придётся подробно ознакомиться с этими выдающимися достижениями креативного разума в развитии теории постин-

дустириального расизма и постмодернистского фашизма — чтобы уметь им грамотно противостоять.

Надеемся сделать это в следующих статьях.

Юлия Крижанская, Андрей Сверчков

Социальная война

Война с «системой Семашко» — 4. Наступление антипрививочного движения

Если в ближайшее время ничего не предпринять, то зависимость России от иностранных произво-

дителей вакцин, помноженная на оголтелую антипивочную пропаганду, лишит население России иммунобиологической защиты

В предыдущей статье мы говорили о том, как через разрушение отечественной иммунобиологической промышленности подрывается иммунобиологический суверенитет страны. Но одновременно с этим в России набирает обороты другой, не менее разрушительный процесс.

Дело в том, что ситуация на российском рынке вакцин, которая развивается в контексте почти катастрофической ситуации в отечественном здравоохранении в целом, привела к всплеску недоверия к вакцинопрофилактике, росту антипивочных настроений и в итоге — к массовому отказу от

вакцинации как среди населения, так среди медицинского персонала и врачей. Причём в последние годы ситуация с массовыми отказами от прививок обострилась настолько, что ряд ведущих российских специалистов бьёт тревогу по поводу надвигающегося на страну «вакцинного кризиса» как массовой «социогенной болезни», угрозе санитарно-эпидемиологической безопасности страны.

Не секрет, что прививка вовсе не безопасный укол, а серьёзная операция, запускающая в организме человека сложнейший каскад иммунобиологических реакций. Так же известно, что эффективность и безопасность вакцинации зависит от очень многих факторов: от соблюдения технологий производства, правил хранения и транспортировки вакцинных препаратов, квалификации меди-

цинских работников, осуществляющих вакцинацию, соблюдения сроков вакцинации, соблюдения правил отвода от прививок по противопоказаниям и много другого.

В СССР и в странах социалистического лагеря, где преобладал патерналистский подход к иммунопрофилактике населения со стороны государства, всем этим вопросам придавалось огромное значение. Например, в СССР контроль над качеством отечественных вакцин осуществлял Государственный научно-исследовательский институт стандартизации и контроля медицинских биологических препаратов им. Л. А. Тарасевича. Кроме того, в стране строго соблюдался Национальный календарь прививок, действовала система медицинских отводов в случае противопоказаний. Всё это вместе взятое сокращало число постпрививочных реакций и осложнений.

Однако в 90-е годы ситуация кардинальным образом изменилась. С разрушением «системы Семашко» начался развал и единой системы иммунопрофилактики. С сокращением производства отечественных вакцин в страну почти бесконтрольно хлынул поток препаратов зарубежного производства весьма сомнительного качества. Хроническое недofинансирование государственных программ вакцинации приводило к задержкам поставок необходимых вакцин в лечебные учреждения, из-за чего сдвигались сроки Национального календаря прививок, не соблюдались правила противопоказаний и отвода от прививок. Всё это привело в некоторых регионах страны к росту постvakцинальных реакций и осложнений.

Ситуацией незамедлительно воспользовались либеральные СМИ, которые увидели

в случившемся «пережиток советского прошлого». Один из наиболее растиражированных СМИ мифов 90-х состоял в том, что «советское государство в принудительном порядке решало за всех граждан вопросы здоровья и профилактического вмешательства», и что «в стране специальных норм право граждан на отказ от прививок не предусматривалось». Взамен гражданам предлагалось воспользоваться их «законным конституционным» правом «самим принимать решение, отказаться от прививок или нет», «самим решать проблемы собственного здоровья». А одновременно, «в связи с нехваткой государственных средств, проблему иммунопрофилактики решить за счёт развития частного рынка вакцин».

30 октября 1995 года Минздрав РФ выпу-

стил Приказ №297 «О мерах по стабилизации и снижению заболеваемости дифтерией». В этом Приказе, в частности, предлагалось *«... выделение финансовых средств экономического стимулирования медицинских работников, обеспечивающих достижение контрольных уровней охвата прививками детей и взрослых»*. Что это означало на практике?

На практике мизерные зарплаты участковых терапевтов и педиатров были поставлены в зависимость от выполнения плана по «прививочному охвату». Что не могло не спровоцировать увеличение случаев нарушения правил вакцинации, количества врачебных ошибок.

На этой волне в массовое сознание было вброшено множество мифов, дискредитирующих уже даже не «советскую систему вак-

цинопрофилактики», а вакционопрофилактику вообще. И такая пропаганда принесла свои плоды. Уже с конца 90-х – начала 2000-х годов начался стремительный рост отказа населения от вакцинации. Тогда же заговорили о формировании в России так называемого «антипрививочного движения».

Примечательно, что наиболее яркими представителями этого движения оказались бывшие медицинские работники, занявшиеся альтернативной и народной медициной. Здесь я вынужден подчеркнуть, что являюсь не просто сторонником альтернативной и народной медицины, но активно применяю достижения этого направления, помогая, по мере возможности, своим друзьям и близким. Но при этом не могу принять ту страсть, с которой некоторые бывшие врачи огульно поносят достижения современной медицинской

науки. Причём эта страсть — отвечаю за свои слова — очень напоминает мне страсть тех бывших партийных работников, которые в начале 90-х остервенело рвали свои партбилеты, крестились и предавали анафеме всё, что связано с их (подчеркну — именно их) советским прошлым. Кроме того, не могу не отметить, что сегодня народная медицина давно перестала быть по-настоящему народной, поскольку для многих превратилась в очень и очень доходный бизнес.

Сделав эту необходимую оговорку, возвращаюсь к основной теме статьи.

Так вот, особенность «антипрививочного движения» в России состоит в том, что его лидеры (о них скажу чуть позже) транслируют свои идеи через десятки интернет-сайтов. Большая часть из них представляют собой околоцерковные, «патриотические»

и националистические ресурсы. Где антиптививочные идеи преподносятся на религиозной, конспирологической подкладке, нередко замешанной на антисемитизме.

Однако российское «антипрививочное движение» нельзя считать полностью маргинальной «вещью в себе».

Во-первых, оно поддерживается рядом высоких медицинских чиновников и академиков. Среди «жёстких антипрививчиков» называется, например, ныне покойный академик РАМН, блестящий хирург Ф. Г. Углов.

Во-вторых, оно стремительно интернационализируется и консолидируется, активно сотрудничая с антипрививочными группами более чем в 20 странах мира. Например, входит в «Европейский Форум антипрививочной бдительности» (European Forum for Vaccini Vigilance). «Как интеграль-

ная часть международного, — говорит сотрудник НИИ вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова РАМН А. Н. Мац, — российское антиптививочное движение исповедует общую идеологию, использует общие пропагандистские материалы, расширяет и укрепляет международные связи путём организации семинаров, интернет-рассылок и перевода англоязычной антипрививочной литературы». Наиболее почитаемыми у российских антиптививочников являются труды Альфреда Уоллеса, Дона Гамильтона, Роберта Мендельсона.

Кроме того, подобно своим западным партнёрам, представители российского антипрививочного движения находят своих многочисленных сторонников в альтернативных и парамедицинских течениях, грезящих идеей создания «Новой Медицины без приви-

вок, инвазивных вмешательств и фармпрепаратов». Речь идёт о натуропатии, целительстве, СПИД-диссидентстве (участники которого отрицают факт существования и выделения вируса ВИЧ), антропософской и холистической медицине, валеологии.

Идеологами российского антиптививочного движения при этом являются такие представители окромедицинского сообщества, как бывший выпускник Московской академии им. Сеченова, а ныне иерусалимский гомеопат А. Г. Коток и кандидат биологических наук Г. П. Червонская.

О Червонской скажу более подробно, поскольку именно её труды оказывают наиболее разрушительное влияние в плане «раскачки» антиптививочных настроений у населения России. Свою пропаганду против вакцинации Червонская ведёт с начала 90-х го-

дов от лица общественной организации Российской Национальный комитет по биоэтике при Президиуме РАН, в котором, по факту, она не состоит.

В конце 90-х – начале 2000-х наибольшую популярность среди массового читателя получили три книги Червонской: «Календарь прививок – ошибка медицины XX века», «Прививки: мифы и реальность», «Обилие постvakцинальных осложнений как причина детской инвалидности». При этом безусловным бестселлером, нанёсшим существенный удар по вакционопрофилактике детей в России, стал видеофильм «Правда о прививках». Фильм, который и поныне распространяется бесплатно в православных храмах России, снят с благословения экс-епископа Хустского и Виноградовского Ипполита (А. Хилько). Уже в 2007 году Хилько, выступая на межре-

гиональной конференции «Спасение души в современном мире», призвал предать вакцинопрофилактику анафеме.

Итак, на каких же мифах строят свою пропаганду лидеры антипививочного движения?

Миф №1. Эффективность вакцинопрофилактики не имеет доказательной базы. При этом, естественно, умалчивается о том, что благодаря вакцинопрофилактике в ряде стран мира (СССР в их числе) частота заболеваний оспой, дифтерией, корью, паротитом и другими инфекционными заболеваниями резко снизилось, были спасены тысячи жизней.

Миф №2. Вакцинация неблагоприятно влияет на иммунную систему. Отмечу: основное действие вакцин направлено на формирование специфического иммунитета

против конкретной инфекции. Действительно, после вакцинации наблюдается некоторое ослабление иммунологической защиты организма, которое носит скоропроходящий характер. Однако соблюдение несложных гигиенических и профилактических мер, например, изоляция от контакта с инфекционными больными и факторами, провоциирующими развитие инфекций, снижает до минимума, в том числе, и постvakцинальные реакции.

Миф №3. Вакцины содержат токсические компоненты. Речь идёт о вспомогательных веществах, которые используют в качестве консервантов, стабилизаторов, усилителей иммунного ответа. Так вот, многолетние медицинские исследования свидетельствуют о том, что мизерные концентрации этих веществ, содержащиеся в вакцинах,

быстро выводятся из организма человека и не оказывают какого-либо неблагоприятного влияния.

Миф №4. Развитие ряда хронических заболеваний связано с вакцинацией. Пожалуй, эта одна из самых больных тем для родителей, вынужденных принимать нелёгкий выбор — вакцинировать или нет своего ребёнка. И именно эту тему усиленно педалируют антипививочники, пропагандируя свои идеи. Так, в последнее время появилось огромное количество публикаций о связи вакцинации с развитием у детей аутизма в ряде западных стран. При этом абсолютно игнорируется доказанный факт, что среди причин массового аутизма на Западе одну из главенствующих ролей играют наследственный фактор, социально-психологическая обстановка в семьях.

Миф №5. Массовая вакцинация выгодна только производителям препаратов. Эта версия получила ещё большее хождение после 2009 года, когда, с подачи ВОЗ, фактически весь мир был ввергнут в панику по поводу опасности распространения из Латинской Америки «смертельно опасного вируса свиного гриппа». Когда оказалось, что опасность была искусственно преувеличена, а западные, прежде всего, американские фармфирмы заработали на этой шумихе миллиарды долларов, в ряде стран мира прошли манифестации против диктата транснациональных фармконцернов. Тем не менее, авторитет иммунопрофилактики был подорван.

Однако вряд ли эта история может быть аргументом против применения прививок. И уж кому-кому, а нашим антиптививочникам точно известно, что государственное регули-

ровании экономики и отсутствие какой-либо финансовой выгоды от производства вакцин не помешало советскому государству проводить массовую вакцинопрофилактику. И в короткие сроки ликвидировать эпидемии инфекционных заболеваний, уносивших до этого десятки тысяч жизней.

В заключение скажу следующее. Я ни в коем случае не хотел выступить в роли пропагандиста, ратующего за поголовную и необдуманную вакцинацию — вроде тех высоких медицинских чиновников, которые из соображений популизма готовы применить чуждые нашей стране технологии, в том числе, ювенальные (например, в 2011 году в высоких кабинетах серьёзно обсуждалась законодательная инициатива «об ограничении права родителей на отказ от прививок»).

Речь совсем о другом. О том, что если

в ближайшее время ничего не предпринять, то зависимость России от иностранных производителей вакцин, помноженная на оголтелую антиптививочную пропаганду, лишит население России иммунобиологической защиты. Случись, не дай бог конечно, в России какой-нибудь политический или иной катаклизм, и эта «бомба» взорвётся, последствия для страны окажутся самыми катастрофическими. Вспышка полиомиелита в 2010 году в Таджикистане (о чём я упоминал в предыдущей статье) — только первый звонок. А специалисты между тем уже всерьёз обсуждают проблему «возвращения» натуральной оспы.

И, наконец, подчеркну, что до Октября 1917 года особенность вакцинопрофилактики в России состояла в том, что она осуществлялась при активном участии Церкви. В 1804 году Святейший Синод своим ука-

зом предложил всем архиереям и священникам разъяснить пользу вакцинации. Прививание оспы входило в программу обучения будущих священнослужителей. Более того, в житии святителя Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского (1879), апостола Сибири и Америки, говорится, как «благодаря оспопрививанию была открыта возможность для распространения христианской веры на отдалённой окраине Российской Империи — Аляске».

Михаил Дмитриев

Война с историей

Берлинский синдром

Постепенно нацизм из «позора Германии» превращается в нейтральную «часть исторического прошлого»...

9 мая мы отмечали День Победы советского народа в войне с величайшим злом в истории человечества — фашизмом.

Запад и наши либералы давно ведут тотальную пропаганду, целью которой является демонтаж Победы. И все чёрные мифы этой пропаганды вновь были озвучены ко Дню Победы.

Это, прежде всего, миф о «Пакте Молотова—Риббентропа», призванный уравнять как агрессоров СССР и гитлеровскую Германию, — миф, навязанный обществу в перестройку и уже сыгравший свою очевидную роль в развале СССР. Сегодня делаются настойчивые попытки перенести дату начала войны на 23 августа 1939 г. — день подписания советско-германского договора. Этот день объявлен Европарламентом «Днём памяти жертв

сталинизма и нацизма». В реальности же, а не в пропаганде, договор отодвинул западные границы СССР, благодаря чему мы избежали быстрого и неминуемого поражения в войне. При этом аналогичные документы в то время были дипломатической нормой, отнюдь не СССР введённой. И коль скоро кому-то уж понадобилось изменять дату начала войны, то, казалось бы, прямая и очевидная логика требует признать таковой 30 сентября 1938 г. — когда премьер-министры Великобритании и Франции заключили с Гитлером Мюнхенское соглашение, отдавшее Чехословакию на растерзание Германии и Польши.

Однако логику современные наследники Геббельса подменяют многократными заклинаниями. И в ответ на сделанное министром иностранных дел России С. Лавровым заявление о непозволительности переписывания

истории войны, 7 мая прозвучал наглый риторический вопрос Игоря Чубайса, брата наукоинноватора и гигаприватизатора: «*Дело в том, что историю переписывать, конечно, нельзя, но она у нас просто не написана ... Война началась 22 июня или 17 сентября 39 года, когда советские войска вошли в Польшу?*».

Ещё один миф — о «возвращении СССР германской мощи». Эту тему особенно активно разрабатывают американцы, в особенности Э. Эрикson (специалист по Солженицыну и издатель его писаний), сочинивший книгу «Возвращение германского орла: советская экономическая помощь нацистской Германии». Утверждается, что советско-германские торговые соглашения 1939–1941 гг. «взрастили» Гитлера. Это тоже ложь. Полученное от СССР зерно (плохое, кормовое!) и быст-

ро расходуемое сырьё (нефть, цветметаллы) немцев не спасли. СССР же получил от Германии жизненно необходимые образцы новейшей военной техники и промышленного оборудования, помогшие ему затем победить фашизм.

Ещё одни миф — об «изнасилованных немках». Данный миф был рождён ещё гебельсовской пропагандой. А в 1954 г. журналистка М. Хиллерс при поддержке писателя К. Марека (оба в своё время работали на пропаганду Третьего рейха) издала поклёт на советских солдат под названием «Женщина в Берлине». В том же 1992 г. две немецкие феминистки в результате ложных подсчётов довели цифру «изнасилованных» до 2 миллионов. Их поддержал историк Э. Бивор, построивший свою книгу на фальсификациях и поддельных ссылках. После чего западную прес-

су захлестнул вал лжи.

На самом деле, как хорошо известно историкам, насилие свободно осуществлялось как раз в американской и английской зонах оккупации. В советской же зоне до апреля 1945 г. действовали приказы на уровне фронтов, армий, отдельных частей, а затем с апреля 1945 г. и специальная директива Ставки Главнокомандования, согласно которым ма-родёры, насильники и «бессмысленные разрушители», которых было весьма ничтожное количество, карались судом «вплоть до расстрела».

Наконец, ещё один миф — о «заваливании немцев трупами». Как прочитал Н. Сванидзе 10 мая на «Эхе Москвы», «Постоянно снижаются цифры. Постоянно. Постоянно. Я помню, когда мы там бодались с Сергеем Кургиняном в этой про-

граммме... он всё время снижал...». Но ведь не Кургинян же, а вполне либеральный историк В. Земсков рассказал прессе не далее чем за два дня до причитаний Сванидзе о подсчётах реальных советских военных потерь, составляющих 11,5 миллионов? Заодно Земсков объяснил, как манипуляторы изобретают фальшивую цифру военных потерь, доводя их до 27 миллионов. К примеру, занося в потери дважды тех, кто был призван полевыми военкоматами. Грубость этих манипуляций, казалось бы, ясна для любого вменяемого историка — но, понятно, не для пиарщиков указанных манипуляторов типа Сванидзе.

Однако сегодня все эти очерняющие мифы всё больше вызывают обратную острую реакцию. Так, проведённый в апреле этого года компанией Research & Branding Group социологический опрос на Украине, показал,

что, несмотря на многолетнюю тотальную пробандеровскую пропаганду, 82% украинцев считают День Победы большим праздником.

В Прибалтике в этом году на 9 мая прошли стихийные массовые демонстрации. Бронзовый солдат на Военном кладбище Таллина, куда его сослало профашистское правительство Ансипа, и Памятник Освободителям в Риге буквально утопали в цветах.

Молодёжь сопротивляется наглому очернению в российской прессе Великой Отечественной войны — как может. 9 мая группа хакеров под ироническим названием «Хомячки» заблокировала сайты «Эха Москвы», «Новой газеты», «Дождя», «Forbes» и «Московского комсомольца». Представитель группы заявил в интернете: *«Сегодня — день Победы. И в этот день мы особенно хотим, чтобы память людей, давших*

свои жизни за нашу Родину, ничем не оскорблялась...»

Итак, очевидные «чёрные» мифы всё больше отторгаются большей частью граждан. Но сегодня выдвинут ещё один новый и весьма опасный тип мифа — миф о «хороших фашистах». К этому мифу наше общество не имеет иммунитета и, что наиболее опасно, отнюдь не всегда его распознаёт.

Немцы издавна романтизировали гибель под Сталинградом «несчастных, обмороженных страдальцев» 6-й армии Паулюса. Во время холодной войны, в 1950 г., в Германии были изданы «Последние письма из Сталинграда» — тенденциозная подборка писем весьма сомнительной достоверности. У нас они были опубликованы в 1990 г., в разгар перестройки. Подлинность этих писем вызывает глубочайшие сомнения у авторитетных

немецких историков (таких, как Й. Эберт и др.). Во-первых, имена и данные авторов писем неизвестны. А версия анонимного издателя, согласно которой уничтожение имён и данных якобы было произведено на цензурном пункте почты вермахта — противоречит практике других цензурных пунктов, со скрупулёзной немецкой точностью сохранявших такого рода информацию. Во-вторых, письма из сборника как на подбор проникнуты высоким духом, чем отличаются от других аналогичных писем немцев. В-третьих, их авторы явно владеют неким загадочным феноменом прозрения, будучи наперёд твёрдо уверены в том, что битва под Сталинградом выльется в крах их жизни и гибель Третьего рейха. Ну и, в-четвёртых, большинство авторов этих столь умиливших Германию писем... не одобряет нацизм. Каково?

А теперь о реальности. В подлинном письме с фронта в июле 1941 г. артиллерист Г. Гартманн гордо сообщал о том, что пехотинцы присвоили его подразделению имя «взвод палачей». Гартманн делился: «Четыре недели не видели ни одного неразрушенного города, почти нет людей, русских воспринимают как разновидность негров. Живёшь, чтобы уничтожать».

Аналогичные картины воссоздают военные дневники, не говоря о позднейших интервью. Так, по воспоминаниям Д. Бирца, рядового дивизии генерала фон Зейдлиц-Курцбаха, «фюрер приказал стереть Стalingrad с лица земли, и я видел, как наши самолёты бомбили не только заводы с вокзалами, но и школы, детские сады, поезда с беженцами».

Но, несмотря на явно достаточные знания

о реальности, в 1993 г. на немецкие экраны вышел фильм «Сталинград», где солдаты вермахта были изображены натурально благородными романтиками.

В 2012 г. появилась песня «Сталинград» немецкой рок-группы Accept, в которой говорилось о двух бойцах, советском и нацистском: *«Вот два солдата. Каждый погиб, Осознав, что больше — не враги».*

Ну, а в нынешнем году на экраны в Германии вышел ещё один, уже беспредельно наглый фильм «Наши отцы, наши матери». В фильме соединён миф о «хороших солдатах вермахта» с мифом о «плохих русских», а также прочих недочеловеках. «Хорошие солдаты вермахта» спасают еврейскую девочку из лап поляков. А русские — насильники и садисты — расстреливают госпиталь. То есть через 68 лет полюса добра и зла вполне

однозначно поменялись местами!.. Немцы в фильме, правда, также иногда совершают жестокости. В связи с чем немецкий таблоид «Бильд» даже выразил сомнение: «Действительно ли немецкие солдаты были столь жестоки?». В целом же «Бильд»solidarизовался с версией фильма, заявив, что «в Восточной Европе антисемитизм был очень распространён», и «польские националисты в лице Армии Крайовы помогали нацистам убивать евреев». Возмущённое посольство Польши в Берлине направило в редакцию «Бильд» письмо протesta, свой протест послу Германии выразил и МИД России, но много ли от этих протестов толку? Фильм с восторгом встречен в немецком и мировом прокате.

Лидер Евросоюза Германия сегодня явно и недвусмысленно желает забыть о реаль-

ных жертвах войны. Накануне 9 мая «Аргументы и факты» опубликовали характерную беседу с В. Гессом, внуком заместителя Гитлера по НСДАП Р. Гесса: «*А... сколько мирных жителей погибло в СССР?*», — спросил внук Гесса. При ответе корреспондента «около 18 миллионов» Гесс «бледнеет»: «*Неужели так много?!*» ... А затем «погружается в раздумья». «*У нас редко об этом говорят, — вздыхает он. — Главная тема зверств нацистов — холокост.*» Решительно, «никто ничего не знает», даже человек с фамилией Гесс!

Нести свою вину в одиночку Германия больше твёрдо не желает. Недавно здесь прошёл громкий процесс над бывшим надсмотрщиком концлагеря украинцем Иваном Демьянюком. Готовится процесс над поваром концлагеря литовцем Х. Липшисом... Как

признал в интервью украинскому изданию немецкий историк из университета города Гиссен Н. Гуцул, процессы эти весьма показательны: «*Немцам опостылило самим нести вину за войну. Хотят показать, что не только они были нацистами. Это способствует тому, что создают новые мифы о «коллаборационистах из Восточной Европы».*

Ещё одна новая тенденция — спонсирование Германией выставок о нацистах, на которых нейтрально и подробно представлен быт Третьего рейха: сапоги армии СС, пистолеты, продуктовые карточки и пр. По признанию немецкого историка С. Эрпель, «*столь сильный интерес к нацистам, конечно, не нов, но вот что действительно является относительно новым явлением — это уровень официальной поддержки для та-*

ких выставок». Итак, постепенно нацизм из «позора Германии» превращается в нейтральную «часть исторического прошлого»...

При этом многие выставки строятся на сравнении немцев и русских — и никого в России это не смущает. Характерно высказывание Н. Мусиенко, замдиректора волгоградского музея «Сталинградская битва», по поводу одной такой выставки, посвящённой Сталинградской битве и прошедшей в декабре прошлого года в Дрезденском военно-историческом музее: *«Каждая страна имеет свой собственный взгляд на вещи. Но страдания, которые пережили два национальных народа, на самом деле одинаковы».* Нормально?

Нынче к 9 мая в Москве открылись ещё две такие советско-немецкие выставки. Первая — «В годину суровых испытаний» в Му-

зее современной истории России — демонстрирует, «насколько похожи были системы распределения продуктов и предметов первой необходимости двух противоборствующих сторон — СССР и нацистской Германии».

Вторая — «Сталинград» в Московском доме фотографии — представляет версии войны двух противников. При этом опять же никого не смущает, что фоном в выставочных залах звучат и советские песни «Тёмная ночь», «Синий платочек» — и фашистская «Лили Марлен».

Одновременно ноу-хау «русско-немецкого взгляда на войну» становится всё более популярным, реализуясь и в жанре учебников (о чём мы уже рассказывали в газете), и в жанре мемуаров. Так, к нынешнему 9 мая в Москве прошла презентация книги «Одна война —

две судьбы» российского и немецкого ветеранов войны В. Иванова и К. Куля. На презентации русский соавтор торжественно заявил: «Мы были противники в войне, но мы не были врагами»... Как вам?

Миф о «хороших нацистах», о том, что «русские и немцы равно жертвы войны» — чрезвычайно опасен. Известен так называемый Стокгольмский синдром — возникновение у заложников необъяснимой симпатии к террористам. Сегодня налицо попытка навязать миру, так сказать, Берлинский синдром — симпатию и сочувствие к фашистам.

Но эти попытки в России не пройдут. Низовое сопротивление возникло — и оно будет развиваться.

«Суть времени» уже выступила инициатором распространения по всей стране, в том числе в школах, «Писем с фронта». Из этих

строк, запечатлевших голоса идущих на последний бой советских солдат, как нельзя лучше видна разница между советским солдатом, умиравшим за свою Родину, за свой дом и за счастье всего человечества, — и немецким насильником.

Ячейки «Сути времени» уже показывают во многих регионах советские фильмы о войне — хранящие, в отличие от современных фильмов, дух военной эпохи.

Но нужно делать больше. От создания «домов высокой культуры» в противовес «домам новой культуры» — где не будет на одной витрине омерзительного смешения образов советских воинов и фашистов — и до таких простых дел, как уход за рассеянными по России заброшенными памятниками павшим.

Потому что исполнить наш высший долг перед мёртвыми и передать новому поко-

лению наше отношение к Великой Отечественной войне, нашу способность различения добра и зла — не сможет сегодня никто, кроме нас самих.

Ирина Кургинян

Мироустроительная война

Египетская лихорадка — 4

Ставка на демонтаж любого государства не сулит ничего, кроме хаоса. А хаос не может длиться бесконечно. Когда-то кто-то начнёт наводить порядок. Кто же именно?

Уже не раз, исследуя мироустроительные процессы, идущие в Египте, мы упоминали о том, что в этой стране началась новая фа-

за затяжной дестабилизации. А поскольку с самого начала «арабской весны» Египет играл для Ближнего Востока и Африки роль пилотного проекта, то можно предположить, что эта роль сохраняется за Египтом и сейчас.

При этом в настоящий момент в Египте начал задействоваться новый ресурс мироустроительной войны — массовые выступления радикально-левых экстремистов, ратующих за открытое применение силы и продолжение революционных процессов в духе троцкизма. Вспомним, что выход на политическую арену «Братьев-мусульман» в качестве революционной силы в Египте был сигналом для активизации радикальных исламистов в арабском мире. Нынешний же выход левацких сил Египта в качестве носителей ультрареволюционных устремлений, без

сомнения, является поводом для серьёзного беспокойства не только для ближневосточного региона, но и для стран Запада (в первую очередь, Европы). А также, разумеется, для России, в которой фазы радикализации протеста могут идти в обратном порядке. Вспомним, что в белоленточных протестах конца 2011 – начала 2012 гг. важную роль сыграли удальцовские левые, и лишь потом обозначилась перспектива их союза с представителями радикального ислама в Татарстане (опасность чего по-прежнему актуальна). Отметим попутно и неслучайную раскрутку троцкистских воззрений в российской левой среде.

Неудивительно, что в вышеупомянутых странах напряжённо следят за тем, какой, так сказать, «футбол покажут» и на что окажутся способны египетские ультралевые и просто «ультрас» всех мастей.

Серия наиболее ударных уличных выступлений противников «Братьев-мусульман» в Египте произошла 25 января 2013 года, во вторую годовщину свержения режима Хосни Мубарака в 2011 году. Как сейчас уже известно, в этот день египетская молодёжь вышла на улицы по призыву шестнадцати оппозиционных групп — по большей части анархистов, левых и «ультрас».

При этом видеообращение, опубликованное alexandriйскими активистами, показало, кого именно они считают врагами. В обращении alexандрийцы призывали к «решительной битве на смерть со всеми фашистскими режимами, какими бы масками они ни прикрывались, будь то демократия или шариат».

В этом обращении ясно слышится призыв «чумы на оба дома» (демократический и ис-

ламистский) со стороны египетских ультраправых. При этом основной пафос обращения — в том, что революция должна быть продолжена: «*Мы предупреждаем любого сотрудника полиции, что если он встанет на нашем пути и попытается мешать нашим действиям, то рано или поздно ему придётся за это поплатиться — никто не смеет противиться развитию революции.*

Многочисленные новые протесты в Египте, начавшиеся в конце января текущего года, обладают собственным почерком, отличным от привычной по разгару «арабской весны» 2011 года тактики многотысячного стояния на площади Тахрир. Новые протесты имеют свои выраженные свойства.

Свойство 1 — синхронность. Эта серия выступлений была проведена в одно и то же

время практически во всех крупных египетских городах. В Каире и Александре протестующие вышли на улицы 25 января 2013 года рано утром и, вступив в столкновение с полицией, организованно перекрыли трамвайные пути, блокировав их перевёрнутыми трамваями и автобусами.

Свойство 2 — настойчивая склонность к повторным атакам. Во время тех же протестных акций 25 января первая из атак на офис «Братьев-мусульман» в Каире была отбита. Но за первым неудачным нападением тут же последовали вторая и третья волна атак на офис.

Ещё один пример: в Каире полиция поначалу смогла очистить от демонстрантов половину площади Тахрир. Однако затем протестующие перешли в наступление, отбили площадь и разрушили окружавшие её загражде-

ния. И только к вечеру полиции удалось вытеснить демонстрантов с площади.

Далее, в Даманхуре несколько тысяч протестующих противников режима Мурси, как и в Каире, пошли на штурм офиса «Братьев-мусульман». Для отпора были вызваны правительственные силы безопасности, которые заставили штурмующих отступить. Но не прекратить акцию. Уже через час офис «Братьев-мусульман» был сожжён дотла. После этого участники штурма двинулись дальше — громить другие офисы «Братьев» и дома их сторонников («фашистских прихвостней», по выражению одного из участников).

Такая лексика египетских штурмующих не случайна, она принадлежит «Чёрному блоку», представители которого в одном из своих видеороликов высказались сходным образом: «Мы заявляем о себе открыто для то-

го, чтобы бороться против фашистских тиранов, «Братьев-мусульман» и их военного крыла...»

«Чёрный блок» Египта на демонстрации протesta

Свойство 3 — способность к успешным уличным столкновениям с превос-

ходящими силами политических противников. В Суэце, к примеру, сторонники «Чёрного блока» в количестве двухсот человек, применив «коктейли Молотова», заставили отступить демонстрацию сторонников «Братьев-мусульман» в количестве трёх тысяч, а также полицию.

Свойство 4 — открытые и целенаправленные столкновения с силами безопасности. В самом начале марта 2013 года, во время беспорядков в Порт-Саиде было сожжено здание МВД, которое забросали бутылками с зажигательной смесью. Далее, 5 марта в Каире была совершена попытка нападения на дом главы египетского МВД Мухаммеда Ибрагима. В акции участвовали сотни людей.

В последующие дни были подожжены несколько зданий полиции в Каире в районе Замалек. В нападении участвовали тысячи (!)

футбольных фанатов.

17 марта столкновения у штаб-квартиры «Братьев» возобновились, вновь с применением зажигательной смеси.

22 и 23 марта в Каире шли серьёзные столкновения на улицах, прилегающих к центральному офису «Братьев-мусульман». Одновременно офисы «Братьев» горели и подвергались нападениям в Танте, Заказике и других городах Египта. Все эти акции проходили под общим лозунгом «достойный ответ».

Понятно, что такая последовательность акций и настойчивость в их проведении указывает на наличие чёткой координации в действиях сотен и тысяч людей по всей стране. И тут удивительно не то, что протестующих так много, или что они столь хорошо организованы, а то, что при таких обстоятельствах

президент Мурси всё ещё занимает свой пост. Не зря ведь израильское издание «Маарив» окрестило Египет «страной победившего хаоса».

В статье «Противоречия арабской весны», вышедшей ещё в ноябре 2011 года, знаменитый американский социолог Иммануил Валлерстайн говорит: *«Тахрир стал символом для всего мира (вот он, пилотный проект! — М.П.). Да, многие исламистские движения приобрели теперь возможность открыто выражать свои идеи в тех арабских странах, где они ранее не обладали такой возможностью. Но такую же возможность получили и светские левые».*

В начальный период «арабской весны» в Египте такое утверждение ещё могло смотреться как передержка. Однако новая фаза выступлений в Египте, действительно, про-

ходит с выдвижением радикально левых лозунгов.

Вот что говорится в «Обращении революционных социалистов Египта» от 25 января 2013 года: *«Пламя, зажжённое Великой Народной Египетской Революцией, ещё горит. Наша революция свергла диктатора и отправила в тюрьму его самого и ряд его приспешников. Сегодня наша революция отмечает вторую годовщину. Она уже свергла несколько правительств и вынудила уйти Совет Военных, но власть затем попала в руки Мухаммеда Мурси и «Мусульманского Братства»...*

... Серьёзной проблемой является отсутствие революционного фронта, способного вести революционеров в предстоящих социальных битвах. ... Мы призыва-

ваем революционную молодёжь из «Фронта Спасения» провести чистку своих рядов. Участвуйте вместе с нами и другими революционерами в процессе формирования подлинного революционного фронта. Вместе мы сможем достичь целей, поставленных революцией: Хлеб! Свобода! Социальная Справедливость! Человеческое достоинство!»

Так вот, существует особый взгляд профессора истории калифорнийского университета Марка Левина на события в Египте начала 2011 года. Левин убеждён, что именно «Революционные социалисты» были важнейшими подготовителями манифестаций на площади Тахрир в январе 2011 года. И что именно их стратегией являлась концентрация групп протестующих в нескольких частях Каира с последующим маршем к центру города

с разных сторон.

Как мы видим, мнение калифорнийского профессора вполне сочетается с вышеуприведённым высказыванием Валлерстайна о том, что египетская революция открывает дорогу не только «Братьям-мусульманам», но и светским левым.

Как уже говорилось, акции протеста на новой фазе гражданского конфликта в Египте проводятся силами «Чёрного блока». При этом, как сообщал информированный египетский телеканал «Мыср 25», «Чёрный блок» является частью «Революционных социалистов» — троцкистской организации, существующей в Египте с 80-х годов XX века. С тех самых пор известен исповедуемый ими принцип: «Иногда с исламистами, но никогда с государством». Понятно, что это лозунг характеризации как основополагающего принципа.

Однако главный лозунг «Чёрного блока» звучит по-другому: «Месть или революция». В интервью газете «Аль-Ватан» основатель «Чёрного блока» Шариф аль-Сирфи заявляет: *«Мы стремимся стать мучениками, а этого можно достичнуть только через справедливую месть».*

И тут вновь уместно вспомнить о Египте как о пилотном проекте для большого мироустроительного процесса. Весьма существенно, что «Чёрный блок» заявляет о себе как о «части мирового освободительного движения». И на подобного рода заявления уже сейчас находится отклик. Например, в англоязычном интернете можно обнаружить такие тексты, как «Письмо египетскому Чёрному блоку» с пометкой «от активистов Чёрного блока в США». Авторы текста неизвестны, но ведь в таких случаях, как и в период пуб-

ликаций текстов «Викиликс», огромную роль играет не столько подлинность, сколько своевременность заявки. Да и странно было бы ждать подписей от общности, чей лозунг — принципиальная анонимность. И это совершенно ясно из текста письма:

«Чёрный блок — это тактика, а не коллектив. ... Мы имеем опыт в применении этой тактики, и мы хотели бы поделиться с вами соображениями в надежде установить более откровенный межконтинентальный диалог. ...

Чёрный блок важен, потому что придаёт анонимности и антагонизму политическое измерение: эта тактика позволяет связать конкретные виды борьбы против угнетения с возможностью всеобщего восстания. (Межконтинентальный диалог... всеобщее восстание... В каждой

фразе мы видим призыв к выводу протестов за рамки «национальной ограниченности» — по известному выражению Л. Троцкого.)

Основной риск при использовании тактики Чёрного блока: придав идентичность (выделено в письме) анонимному движению, вы даёте властям возможность изобразить вас «чужими», изолировать ваше восстание и ваши идеи. Поэтому было бы ошибочно воспринимать себя как что-то, находящееся вне рамок общества. Чёрный блок может быть сильным и опасным только до той поры, пока он остаётся пространством для восстания, открытым для каждого и каждой. Пока это вершина айсберга, намёк на что-то большее».

Не стоит утешать себя анонимностью или маргинальностью приведённого текста. Здесь

вполне чётко сформулирован принцип универсальности данной тактики, который делает её пригодной для использования в любом обществе, в любом регионе, где начнётся мироустроительный передел.

В последней фразе этого анонимного обращения к египетскому «Чёрному блоку» говорится: *«Встретимся на улицах мира без государства»*. Вот так и выглядит сегодня апофеоз глобального мироустроительного передела — пока ещё, конечно, фантомный. Но ведь, как сказано в обращении, перед нами лишь «вершина айсберга».

Читатель может спросить: «Что плохого в том, что антикапиталистические силы, воюющие и с буржуазной диктатурой, и с неофеодальным исламистским мракобесием, оказываются настолько дееспособны? И что плохого в том, что они связаны с именем Троцкого

или с анархизмом?»

Во-первых, никто не собирается приводить эти силы к власти. У них достаточно энергии для того, чтобы дестабилизировать ситуацию, но и только.

Во-вторых, ставка этих сил на демонтаж любого государства (напоминаю их лозунг: «иногда с одними, иногда с другими, но всегда против государства») не сулит ничего, кроме хаоса. А хаос не может длиться бесконечно. Когда-то кто-то начнёт наводить порядок. Кто же именно?

В-третьих, активность действия порождает активность противодействия. При таком давлении на «Братьев-мусульман» сами они должны либо капитулировать, либо отвечать ещё более резко. А ведь им для этого придётся привлечь исламистские силы, гораздо более радикальные, чем они сами. Сейчас рано

загадывать, кто конкретно будет привлечён. Но ведь есть, кого привлекать. И если альтернативы такому привлечению не будет, это произойдёт. А значит, определённый процесс будет раскручиваться. А при такой раскрутке окончательная победа может быть одержана только крайне свирепыми силами, имеющими накалённый антигуманистический характер. Так не этого ли хотят организаторы мироустроительных войн?

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Коллективизм и история — 2

В чём же состоит концептуальная и потому неустаревающая суть прудоновского учения? В том, что справедливость имеет мощнейшую объективную укоренённость в человеческом бытии. У Прудона это называется «закон справедливости»

Густав Курбе. Пьер Жозеф Прудон с детьми, 1853

Одним из наиболее влиятельных теоретиков коллектivistского социализма (и одновременно противников марксизма) в XIX веке был Пьер Прудон.

В советское время о Прудоне говорили сквозь зубы. А в постсоветское перестали говорить вообще. Осталось расхожее «пожимание плечами» по поводу чудачеств одного из основоположников анархизма. Мол, провозгласил, чудак, что любая собственность — это кража. Вот ведь глупость!

Кстати, то, что мы наблюдаем в постсоветские годы, для многих превращает приведённое выше упрощённое порицание Прудона в столь же упрощённое восхваление. И впрямь ведь — и эта собственность является элементарной кражей... И эта тоже... И эта... Так, может быть — любая?

Но нужны ли нам упрощения с любым знаком касательно Прудона или кого-либо ещё? Мы же знаем, что любые упрощения до добра не доводят. Исходя из отрицания упрощения вообще, займёмся Прудоном как одним

из тех, кто концептуально обосновывал коллективизм. И боролся за возобладание в обществе этого — для него, безусловно, благого — истинно коллектivistского начала.

Что значит концептуально обосновать что угодно благое, в том числе коллективизм? Это значит найти такие неумолимые механизмы, в силу которых благое должно неминуемо наращиваться в обществе. Ибо если оно не будет наращиваться, общество погибнет.

Но почему же благое не захватывает общество целиком? Потому что есть другие неумолимые механизмы, в силу которых неблагое, злое, враждебное обществу начало — тоже может нарастать в обществе до определённой степени и на определённое время. Потом благое начало начнёт сдерживать рост неблагого, вытеснять из жизни продукты его роста. Но объективно есть место и тому, и другому. А

также их борьбе.

Ибо и то, и другое в чём-то и как-то фундаментально укоренено. В чём и как? На этот вопрос отвечают теории, которые разрабатывают или берут на вооружение те или иные концептуалисты. Но для концептуальной войны недостаточно теоретически обосновать фундаментальную укоренённость в бытии тех или иных начал. Выявляя эти начала, концептуалист должен ещё обосновать благость одного начала и губительность другого. И объяснить, как благое может и должно победить, а неблагое — окончательно исчезнуть из жизни.

Большинство теорий, в которых описана неумолимая борьба двух объективных начал, так или иначе адресует к Гегелю. К его «единству и борьбе противоположностей». Не избежала этого и теория Прудона. Он считал се-

бя учеником Гегеля и определённым образом разрабатывал, а также дополнял его теорию.

Газета — не место подробно обсуждать эти дополнения, то есть вводимые Прудоном в гегелевское учение новые категории («уравнение», «равновесие сил» и так далее). А сжато их обсуждать невозможно, да и не нужно. И потому что они невероятно запутаны, и потому что это всё принадлежит прошлому, и потому что мы обсуждаем не историю анархизма, а концептуальную войну между индивидуализмом и коллективизмом.

Но без пристального всматривания в прудоновский коллективизм природа этой войны не может быть выявлена в должной мере. А значит, и полноценное участие в этой войне невозможно.

В чём же состоит концептуальная и потому неустаревающая суть прудоновского уче-

ния? В том, что справедливость имеет мощнейшую объективную укоренённость в человеческом бытии. У Прудона это называется «закон справедливости». Да-да, именно закон! Потому что Прудону мало восславить справедливость как благо и проклясть несправедливость как зло. Ему нужно ещё и обосновать объективную укоренённость справедливости в жизни, то есть то, что позже категорически отрицал Ницше.

Ницше — явно оспаривая Прудона — утверждал, что жить и быть несправедливым — это одно и то же. А для Прудона одно и то же — это жить и быть справедливым. И не потому, что этого требует мораль. А потому, что этого требует сама жизнь. То есть социальное бытие.

Итак, жизнь человеческая требует справедливости, считает Прудон. Дефицит спра-

ведливости разрушает жизнь человеческую, то бишь общество. Но почему тогда общество не является средоточием одной лишь справедливости? Откуда берётся несправедливость? Как она укореняется в мире? Как гегелевский антитезис, считает Прудон. Тезис — справедливость, антитезис — несправедливость. Эти две противоположности борются, образуя противоречивое единство.

Средоточием антитезиса и несправедливости является для Прудона крупная частная собственность. Она-то для него и есть кража. То есть не кража денег из чужого кармана, а кража самого главного — справедливости. Крупная частная собственность умаляет справедливость, то есть тезис, и наращивает несправедливость, то есть антитезис.

Но поскольку наращивание несправедливости приводит к подрыву самих основ су-

ществования общества, регулируемых объективным законом справедливости, то в какой-то момент само общество как единство противоположностей оказывается под угрозой в силу наращивания несправедливости. И тогда несправедливость, напротив, умаляется, а справедливость вновь восстанавливается. И вот так колеблются чаши весов.

Колеблются они, колеблются... бац! На чашу несправедливости кладётся очень крупная гиря под названием «государство». Альянс двух начал, сопричастных антитезису, то есть несправедливости, придаёт процессу новый характер. Эти два начала — крупная частная собственность и государство — поддерживают друг друга и порождают аномальный рост несправедливости в обществе. Между тем, как считал Прудон, мелкая собственность (которую он называл «владени-

ем») никак не противоречит справедливости.

Опираясь на такое теоретическое описание реальности, Прудон разрабатывал методы преодоления несправедливости. Он, например, считал, что классовая эксплуатация может быть ликвидирована за счёт проведения сугубо экономических реформ, среди которых на первое местоставил замену денежного обращения товаров их безденежным (но, главное, эквивалентным!) обменом, а также учреждение беспроцентного кредита. Именно неэквивалентность обмена, по Прудону, является питательной средой и для крупной частной собственности (первый источник несправедливости), и для роста государственной бюрократии (второй источник несправедливости).

Прудон считал, что в экономике возможен и необходим такой самоорганизующий-

ся (спонтанный) порядок, когда независимые участники производства товаров и услуг, восстановливая эквивалентность обмена, начнут действовать, исходя из собственных интересов, но с оглядкой на коллективизм и принцип взаимопомощи. Уберите неэквивалентность обмена — и всё станет на свои места, утверждает Прудон. А поскольку для Прудона источником неэквивалентности является централизованное управление, то возвращение к эквивалентности возможно только на основе порядка, отрицающего какое-либо централизованное управление.

Такой порядок Прудон называл «положительной анархией». Под ней он подразумевал колLECTИВИСТСКИЙ социальный строй, в котором порядок возникает «в результате того, что все делают то, что они сами желаюT делать, и такая система само-

уравновешивается, приходя к естественному порядку... общественное и личное сознание, сформированное через развитие науки и закона, достаточноны, чтобы поддерживать порядок и гарантировать все свободы... учреждения полиции, превентивных и репрессивных методов, бюрократического аппарата, налогообложение и т.д., должны уменьшаться до минимума... формы усиленной централизации исчезают, чтобы быть заменёнными федералистскими учреждениями и образом жизни, основанной на коммуне».

Панацеей для Прудона, как мы видим, является именно эквивалентный обмен товарами и услугами между самостоятельными производителями, объединёнными в «прогрессивную ассоциацию» наёмных рабочих, хозяев мелких предприятий, ремесленников и

торговцев. Такая ассоциация, действующая в условиях «положительной анархии», то есть на принципах взаимопомощи, — способна, по Прудону, обеспечить полноценное равенство и социальное развитие.

Уже при жизни Прудона, в середине XIX века, различные версии анархизма начали расходиться буквально по полярным краям политического спектра — но, как правило, на общей основе отрицания централизованной и способной на репрессивное действие государственности. На их радикально-правом краю появился анархо-индивидуализм (анархо-эгоизм) Макса Штирнера, на радикально-левом краю — анархо-коллективизм Михаила Бакунина и анархо-коммунизм Петра Кропоткина.

Для нашей темы самое важное в анархизме (за исключением его правых версий) — то,

что его базовым «антропологическим» основанием стал тезис о преобладании в «естественней человеческой природе» таких эмоций, как сострадание и солидарность. Откуда следовал вывод о доминировании альтруизма в человеческих взаимоотношениях, а также о природной «антропологической естественности коллективизма».

Примечательно, что именно вокруг тезиса о сострадании и солидарности как основ человеческой природы в научной полемике часто сосредотачивается как оправдание коллективизма, так и его критика. В связи с этим приведу оценку анархизма, данную крупным российским правоведом Иосифом Покровским: *«Если есть учение, которое поистине предполагает святых людей, так это именно анархизм; без этого он неизбежно вырождается в звериное bellum*

omnium contra omnes» (в войну всех против всех — Ю.Б.).

Ещё одним концептом, опираясь на который сторонники коллективизма, справедливости и солидарности боролись с ревнителями индивидуализма, частного эгоизма и войны всех против всех, был так называемый утопический коммунизм. Уже к середине XIX века в Европе в развитие обсуждённых в прошлой статье социалистических утопий получаю распространение и начинают конфликтовать с марксизмом различные его варианты.

Одним из наиболее ярких представителей так называемого этического коммунизма стал Этьен Кабэ. Кабэ (видимо, под влиянием Прудона) акцентировал свой концепт на изначально присущем человеку альтруизме. И на этом основании считал возможным до-

биться коммунистического социального переворота путём мирного распространения коллективистских идей, в том числе со ссылками на религиозные заповеди. Так, соратник Кабэ, Альбер Лапоннере, утверждал, что конфликт между буржуазией и пролетариатом вызван «эгоизмом одних и невежеством других», и что между этими классами «возможны братские отношения».

Теодор Дезами сначала также был другом и соратником Кабэ, а затем с ним решительно разошёлся и фактически стал последователем Бабёфа. Дезами не верил в общечеловеческий альтруизм, отказался от ставки Кабэ на преобразование общества средствами мирной агитации и утверждал, что для этого понадобится революционное насилие. Но одновременно Дезами считал, что для эффективного управления человеческими эгоизма-

ми и их включения в разумный коллективизм нужно лишь правильно экономически организовать общество.

Кабэ, как и его предшественники Фурье и Оуэн, делал попытки практической реализации своего концепта коммунистического коллективизма в США, где он создавал «икарийские колонии-общины». Однако эти его эксперименты в итоге также завершились внутренними конфликтами и развалом общин.

Здесь следует отметить, что из всех коммунистических экспериментов, которые проводились в XIX веке в США социалистами и коммунистами, наиболее жизнеспособными (в смысле длительности и благополучия существования общин) оказались эксперименты религиозно-мистических коммунистических групп. То есть, как выяснилось, на калённая религиозная этика удерживала об-

щины лучше, чем пропаганда альтруизма, а также имущественного, трудового и статусного равенства.

Меня могут спросить: «А какое отношение изложенное имеет к теме концептуальной войны? Ведь этак любое изложение тех или иных философских воззрений можно называть концептуальными войнами».

Отвечаю. Коллективизм и индивидуализм — это именно концепты, а не идеи, не воззрения и не идеологии. Возможны коллективизмы и индивидуализмы с очень разным философским, идеологическим и иным наполнением. Анализируя их столкновение, неопытный аналитик может растеряться. Почему какая-либо симпатичная для него идеология оказалась по одну сторону баррикад с другой, крайне для него несимпатичной?

Поборники индивидуализма и всего того,

что из оного вытекает, могут объединяться в борьбе за победу индивидуалистической установки, несмотря на свои идеологические различия или даже антагонизмы. Нам же важно понять, что из индивидуализма вытекает, в какой мере к нему подвёрстаны фундаментальные идеи несправедливости и неравенства.

Не менее важно нам понять, в какой мере коллективизм обоснован за рамками классических архаических обществ, именуемых традиционными. В чём шансы на утверждение коллективизма в нетрадиционалистских модификациях? Есть ли у нас шанс построить СССР 2.0 и коммунизм 2.0 на неархаической коллектivistской основе? К чему приводят архаические эксцессы, порождённые благой тягой к коллективизму?

Не проследив, как всё это разворачива-

лось и боролось в истории, мы не сможем ни по-настоящему участвовать в концептуальной войне, ни оконтуриТЬ наш благой концепт, объяснив, чем он отличается от неблагого.

А потому давайте наберёмся терпения и продолжим рассмотрение того, как мучительно и противоречиво пробивали себе дорогу коллективистские идеи в эпоху рухнувшего традиционалистского коллективизма.

Юрий Бялый

Война идей

Размежевание

При таком самоустраниении основных институтов, призванных сохранять народ и государство, перед каждым гражданином встаёт вопрос, ответ на которой он никому передоверить не может. Он — где и с кем? И что делает?

В предыдущей статье был поставлен вопрос: «Как происходит игра с человеческой сущностью обычных наших соотечественни-

ков — здесь и сегодня?». Это вопрос далеко не праздный и не риторический. Его надо разобрать. Поскольку мы живём в явно переходный период. Возможно, для большинства это и не так уж явно. Но тем более важно обратить внимание на переход, а точнее, *перевод* нашего населения к новой парадигме бытия.

Процесс сугубо «идейный», между прочим. И сугубо военный. Потому что внедрение в сознание общества новых норм бытия — это такая ломка устоявшихся культурных, нравственных, религиозных установок, которая невозможна вне «военного режима». Пусть даже война носит скрытый характер спецоперации. Но это всё же самая что ни на есть война. И если отпор вторжению есть, если возникает осознанное сопротивление интервенции чужих смыслов — то это становится гражданской войной. Например, холодной

гражданской войной, в которой вполне возможна победа. И такой вариант — самый лучший. К нему надо стремиться.

Если же народ несёт поражение в разёрнутой против него холодной гражданской войне идей, если он не готов оказать сопротивление вторгшемуся на территорию его смыслов противнику, то он бесславно умирает как народ. И тогда уже неважно, как это происходит — дополняется ли смысловое вторжение полномасштабной иноземной оккупацией, пусть и порождающей какие-то разрозненные партизанские вылазки, или всё так и замирает на фазе диффузной смысловой войны, парализующей сопротивление как таковое. Всё это будет уже неважно. Потому что основное сражение идёт сейчас. Это тихая война, но главная. И мы воочию видим, как незаметно, подобно воздействию радиа-

ции, внедряются в сознание «тутошних» абсолютно «тамошние» основополагающие идеи. А значит социум как целое, а ещё точнее, народ, может — надо отдать себе в этом отчёт — понести запрограммированное поражение.

Казалось бы, всё, как в перестройку. Информационно-психологическая война в действии. Так, да не так. Очень похоже, но ещё хуже. Почему? Потому что в перестройку народ соблазнили массовым переходом из «тощего» социализма в «тучный» капитализм. Забыв сказать при этом, каковы будут издержки, а также что при капитализме совсем не всем тучно живётся. Народ на эту чечевичную похлёбку купился. Причём именно массово, в каком-то смысле целиком. С энтузиазмом, присущим нашему любопытному народу. И было всё это под сурдинку демократической риторики. То есть в каком-то смысле

ле не нарушало некоего «основополагания» — религиозного и общекультурного, христианского в основе. Поскольку, нарушая привычные представления о социальной справедливости, новые ориентиры не рушили понятия о справедливости как таковой. Даже ещё оговаривалось — наркоз такой был придуман — что на Западе будто бы и есть настоящий социализм, не чета нашему «вовсе не социализму, а госкапитализму».

Производимое сейчас — куда более глубинная диверсия. Точнее, начавшись исподволь тогда, она сейчас откровенно заявляет о себе. Уже не таится. И эта новая предложенная «вера» не пугает многих, хотя, становясь её адептом, человек изрядно расчеловечивается. Фактически — полностью. Ну, во всяком случае, отказывается от основных слагаемых Человека, заповеданных большинством рели-

гий и традиций.

Сейчас, в ходе ювенального блицкрига, речь идёт не только о разрушении института семьи — что само по себе невероятно амбициозная неофашистская заявка. В неявном виде поставлен вопрос о разделении рода человеческого, о принятии (в данном случае конкретно нами, жителями России) некоей парадигмы, позволяющей осуществляться и другим гностическим задумкам. Прежде всего, данное фашистское начинание запускает процесс разделения, «выведения из рода» слабых, то есть восстанавливает принцип биологического выживания, давно нарушенный человеческим сообществом. Возвращает нас в царство Природы с её приоритетом сильной особи и механизмами отсечения «сухих ветвей». История не новая. Но в XX веке с яростью отброшенная. Прежде всего, совет-

ским народом отброшенная. И что бы нам ни внушали ныне о войне якобы только «за свой дом», очевидно, что основой яростного сопротивления народа в Великую Отечественную было метафизическое чувство наступления «тьмы». И в атеистах оно оказалось ничуть не слабее, чем в людях религиозных. Тогда — победило единство народа в неприятии «законов зверя». А что сейчас?

Сейчас нам предлагают для начала вывести из разряда равных и достойных (в том числе, достойных сострадания и помощи) — слабых. Неимущих, в первую очередь, но и в целом — неспособных встроиться в мейнстрим. Дальше, конечно, атака распространится на другие слои населения. Тут ведь лиха беда начало. Имея такой инструмент, как «ювеналка», можно много чего наворотить! И многих привести в подчинённое положение.

Но пока — первым слоем — снимают жатву в среде аутсайдеров.

Что ж общество? Его наиболее информированная и, как считается, свободно мыслящая часть? Что думает... не хочется применять как устаревшее понятие «интеллигенция», так и новейшее «креативный класс»... что по сему поводу думает, скажем так, «современная» часть общества? И наиболее голосистая?

О! Она на наших глазах производит удивительный кульбит духа. Жалкий и страшный одновременно. Она — это показывают дискуссии, то и дело разгорающиеся теперь вокруг ЮЮ — переходит на сторону сильно-го. Да, такое вот неприятное впечатление со-здаётся, как почитаешь СМИ и всякие ЖЖ-сообщества. А ведь должна бы понимать, в силу своей образованности, куда тащится. Ку-

да её тащат с отсылками к опыту благословенного Запада. Могла бы и почитать, если что. На английском языке, из первоисточника узнать, как мало будет шансов увернуться, когда ЮЮ заработает в полную мощь. Могла бы «разуть глаза» и увидеть совокупный образ того криминально-чиновного класса, который уже садится всему народу и ей же самой на шею. Садится, как никогда «нипадецки». Фактически — навсегда.

И где проповедь свободы? Где независимость? Где хотя бы прагматизм в деле отстаивания своего, пусть шкурного, но человеческого интереса? Их нет. Ювенальщики играют на струнах «полно-интеллигентских» душ свою нехитрую музычку. Те — отзываются. Но как, за счёт чего происходит этот «алхимический брак», а точнее, извините, сущая свадьба «креаклов» и тех, кого они в

иных случаях страстно изобличают как душителей свобод? Что толкает «продвинутое» меньшинство на поддержку ЮЮ? Только ли бездумное следование в западном фарватере?

Всё удивительно просто, до неприличия. Органы опеки начали отстрел слабейших, а более сильные — дрейфят, так как чуют, что это и по их душу. И вместо того, чтобы, вспомнив про понятие «единый народ», совместно сопротивляться, невротически уверяют себя, что отличие их от отстреливаемых — воистину видовое. Огораживаются, как от зачумлённых. Причём это позиция части вполне обычных граждан, проживающих в городах, сидящих в «интернетах» и по этой причине воображающих себя в иной страте, нежели «деревенские». Обычных! Никаких не «дельфинов» с «Эха».

Именно обычные наши с вами сограждане

с охотой внимают (тоже обычным) «благодетелям» от ЮЮ, поющими аки сирены про неких ужасных родителей, у которых следует срочно детишек отобрать, «на лопату посадить, в печи отмыть». Сограждане слушают заворожено и кивают, как сомнамбулы — что да, дескать, всё так: «алкашня... наркоши... избивают детей пряжками...». Какие «алкаши», где «пряжки»?! Окститесь! Посмотрите хоть на семью Шевалдиных, слава богу, спасённую уже общественностью. Да, они из слоя-аутсайдера. Но это любящая своих детей семья. Помогите им воспитать и обучить детей! В нормальной школе, а не «юнесковской», нацеленной на извращение и нашего образования, и подходов к воспитанию.

Дети семьи Шевалдиных, возвращённые домой при активной помощи «Сути времени» и РВС

Вместо этого идёт ускоренное формирование в общественном сознании образа прессуемых системой, как *заведомо порочных!* Но оно может идти успешно, только если само общество активно, «с желанием» подключа-

ется к процессу. Если оно от пассивного наблюдателя переходит в разряд бичевателя. Так оно и начинает переходить! Потому что ему это *нужно*. Оно *хочет* размежеваться с бедными.

Размежеваться... Ну, вот мы и дошли до определённой идеи, которая, между прочим, не идеология, а нечто большее. И одновременно она, конечно же, не концепт. Она именно *идея*. То есть фактически особое существо, заглядывающее в глаза каждому, подмигивающее, соблазняющее: «А почему бы и нет?». Речь идёт не о банальном идеологическом обосновании своих интересов, а о чём-то другом. О легитимации права на отказ от своей сущности. На освобождение от себя. Это делается грубо, походя. Наверное, затем территорию, захваченную идеей такого освобождения, начнут осваивать разного рода

идеологи. Но пока она, эта территория, всего лишь захвачена грубоватым, чувственным и слабо оформленным «нечто». Которое в силу его чувственности и слабой оформленности не тянет на концепт. А в силу своей метаидеологичности (то есть приемлемости для разных идеологий) уже является чем-то большим, чем идеология. Так не обнаруживаем ли мы в данном случае территорию идеи как таковой? Ещё не напитавшейся ни концептуальности, ни идеологичности, но уже оформленвшейся в виде чувственного грубого соблазна, ещё раз подчеркну, не сводимого к интересам? В сущности, именно это смутное ощущение, посетившее меня в период судебных слушаний, породило данный развёрнутый текст, имеющий не только практическое значение.

Идея размежевания...

Не она ли нашептывает в ухо некоему по-

пулярному, вроде бы прежде «патриотическому» блогеру, автору вполне патриотического журнала, который так комментирует арзамасский ювенальный случай.

«Невозможно не отметить второго — а именно двух следов на лице ребёнка от пряжки ремня, двух на шее и пяти на спине и ягодицах. Родители не бьют детей пряжками по лицу.

Это может лишить ребёнка зрения, зубов и красоты.

Семья, в которой дело дошло до подобного — очевидно не справляется с ситуацией. Учителя ВЕРНО отреагировали на следы побоев у ребёнка. Эта семья нуждается в том, чтобы мать и отца несколько встряхнули (мягко говоря). Эта семья нуждается в помощи со стороны государства. Есть необходимость в том, чтобы

улучшить жилищные условия семьи.

Но больше всего эта семья нуждается в КОНТРОЛЕ».

Что это? Что заставило «антилиберала и антизападника» — таков привычный имидж автора — требовать контроля (и даже выделить это слово!) по западной ювенальной модели для семьи несчастных погорельцев? Нет, что заставляет чиновников вместо помоши отобрать последнее, мы понимаем — корысть. А уж если истец — глава арзамасской опеки Пимкина, сама находящаяся под уголовным судом за мошеннические действия (двадцать семь эпизодов! уже год длится суд!), — то у нас и сомнений никаких нет. Но у автора-то приведённого высказывания прямая корысть верить в рассказни опеки и выступать бичевателем — вряд ли есть? Тем паче, что рассказни *уже* опровергнуты в хо-

де суда, и не знать этого, если ты заинтересовался данным делом, невозможно. Ну, ладно конкретный автор... блогеры — они такие...

Однако и простые горожане — никем конкретно не ангажированные — тоже не прочь, как мы уже видим, встать в ювенальный строй и записать в «унтерменши», над коими контроль нужен, тех, кто ниже. Что это — марксово «бытие определяет сознание»? Подпадение «горожанской» психики под современные манипуляционные технологии, задействованные пиарщиками ЮЮ, плюс соблазн «западности»? Или «чужих» впускают в свою человеческую сущность, руководствуясь поганым принципом нацистских лагерей «Умри ты сегодня, а я — завтра»? — это ведь гласила заповедь капо?

Последние числа апреля были ознаменованы сразу несколькими существенными со-

бытиями. В чём-то поворотными. Общество — почти их не заметило. Принятие Думой Конвенции прошло быстро и тихо. Коммунисты не выступили против, а лишь дружно отвернулись в сторону в момент голосования. Этого никто даже не обсудил. Церковь проигнорировала подписание международного акта, открывающего дорогу «секспросвету» и педофилии так, будто бы её это не касается. Этой странности тоже никто не обсудил. Зато с наслаждением кинулись по «стопяцотому» разу клеймить большевиков. Что ж, в доме повешенного не говорят о верёвке!

Вот только при таком самоустраниении основных институтов, призванных сохранять народ и государство, а также партий и прочая, перед каждым гражданином встаёт вопрос, ответ на которой он никому уже передоверить не может. Он — где и с кем? И что

делает? Включается в Родительское Сопротивление и бьётся за чужие семьи, как за собственную? Возможно, и с ущербом для своего нынешнего бытия? Или размежёвывается — сначала с обездоленными, затем со своей историей, и, наконец, с самим собой. Тут важно понимать, что финалом подобных размежеваний может быть только потеря идентичности, доведённая до крайней степени. И что тут не отсидишься на частной территории. Достанут.

Мария Мамиконян

Диффузные сепаратистские войны

Террористический марафон нон-стоп?

Куда будут направлены тысячи участников боевых действий после «завершения джихада» в Сирии, Афганистане, Ливане? В большинстве случаев прогноз малоутешительный: боевиков переправят в Россию для «продолжения джихада» против нашей страны

Расследование теракта, совершённого 15 апреля 2013 года во время марафона в Бостоне, вскрывает всё новые и новые странные сюжеты. Восстановливаемая правоохранительными органами России и США картина преступления повествует и о многолетнем сотрудничестве Запада и его союзников с радикальным исламом, и о дальнейших «перспективах» использования такого альянса против России. Поэтому стоит уделить этим странным (и опасным) сюжетам самое пристальное внимание, ибо они шлют сигналы о беде, которую ещё можно предотвратить.

Первая группа таких сюжетов адресует к вопросам: кто стоит за братьями Царнаевыми, эмигрировавшими в 2002 году (ещё в школьном возрасте) вместе с родителями и сёстрами в США? Кто подготовил буду-

ших террористов, проявивших интерес к радикальной версии ислама ещё в 2009 году?

Как уже упоминалось в предыдущей статье, старший брат Тамерлан первую половину 2012 года находился в Дагестане, куда к тому времени перебрался его отец. В это время Т. Царнаев посетил семинары, проводимые грузинской организацией «Кавказский фонд» совместно с американской НПО «Джеймстан». Под «крышой» данных мероприятий осуществлялась вербовка молодёжи Северного Кавказа для террористического подполья.

После того как информация об этом появилась в российских СМИ, и «Кавказский фонд» был сразу же закрыт, главе грузинского правительства Б. Иванишвили (в интервью телекомпании «Рустави 2») пришлось признать, что «действительно может быть какая-то связь подозреваемо-

го в осуществлении теракта в Бостоне с обучением в Грузии».

Так Царнаев-старший по своей инициативе оказался на этих семинарах или его туда направили?

Как выясняется далее, в планах «американского гостя» было не только получение «теоретических знаний». Тамерлан пытался выйти на исламских радикалов через своего дальнего родственника, главу общественной организации «Союз справедливых» Магомеда Карташова. Эксперты отмечают, что цель членов «Союза справедливых» (часть которых связана с боевиками) близка к цели хизбут-такхировцев — создание государства на основах шариата.

По информации российских спецслужб, как минимум с апреля 2012 года Царнаев уже контактировал с одним из «связных» да-

гестанского бандподполья Махмудом Мансуром Нидалем.

К тому времени в рядах дагестанских боевиков уже находился и знакомый Царнаева — приехавший из Канады исламист Вильям Плотников. По одной из версий, с этим уроженцем Сибири, перебравшимся в Торонто в 2005 году и там принявшим ислам, Царнаев-старший познакомился через исламскую социальную сеть — Всемирную ассоциацию мусульманской молодёжи (WAMY). Предполагается, что Царнаев и Плотников (оба занимавшиеся боксом) не раз встречались в Канаде и явно не для спортивных поединков.

Заметим, что именно проверка интернет-контактов В. Плотникова, уже находившегося к началу 2011 года в Дагестане, вывела сотрудников ФСБ на Царнаева-старшего. После этого последовал запрос в США о необ-

ходимости проверки чеченского эмигранта в причастности к экстремистским и террористическим организациям. Тогда представители ФБР ничего подозрительного не обнаружили (или не захотели обнаруживать).

Некоторые эксперты обращают внимание на то, что уже через год исламист из Канады оказывается в террористическом подполье, а его знакомый из США прилетает в Дагестан на длительный срок... Не для того ли, чтобы также пополнить ряды боевиков?

В данном случае произошли «непредвиденные обстоятельства». «Связной» Нидаль, а затем и член бандформирования Плотников были ликвидированы в ходе контртеррористических операций. Якобы это явилось причиной того, что внедрение в террористическое подполье (о возможности которого ФСБ предупреждала ФБР) не состоялось, и Тамер-

лан в июле 2012-го вернулся в США.

При этом можно выдвинуть смелую и не лишённую оснований гипотезу, согласно которой западные спецслужбы готовят из российских эмигрантов, исповедующих ислам, кадры для работы в бандформированиях на Северном Кавказе. Почему в Грузии это можно, а в США или в Канаде нельзя?

И здесь следует обратить внимание на один очень странный сюжет.

Согласно официальной версии, Тамерлан Царнаев был убит во время спецоперации в ночь на 19 апреля. Однако мать братьев Царнаевых Зубейдат увидела репортаж, в котором задержанного полицией 18-го апреля в Бостоне голого юношу пересаживают в полицейскую машину, и опознала в нём старшего сына Тамерлана. В связи с этим эксперты задаются вопросами: «Царнаев-старший был

убит после задержания? Или вместо него убили кого-то другого?»

Вторая группа странных сюжетов адресует к спецсвязям одного из родственников террористов.

26 апреля 2013 года американское издание *Mad Cow Morning News* выдало вполне сенсационный материал, в котором утверждалось, что «дядя двух подозреваемых бостонских бомбистов Руслан Царни был женат на дочери бывшего высокопоставленного чиновника ЦРУ Грэхэма Фуллера (Graham Fuller)».

Руслан Царни общается с журналистами,
19 апреля 2013 г., фото: Allison Shelley/Getty
Images

Сообщается, что специалист по терроризму Г. Фуллер порядка 20 лет занимался оперативной работой в таких странах, как Афганистан, Ливан, Турция, Саудовская Аравия, Йемен, Гонконг.

В 1992–1994 годах Руслан Царнаев (при

женитьбе сменивший фамилию на Царни) работал «консультантом» в Казахстане под «крышой» «ЦРУчиной конторы «Американское агентство по международному развитию (USAID)». В 1995-м с санкции ЦРУ он создал в США структуру «Конгресс международных чеченских организаций», через которую переправлял «гуманитарную помощь» «северокавказским повстанцам».

Профессиональный опыт Р. Царни был востребован и в таких компаниях, как Sun God и Halliburton, которые занимались не только энергетическими проектами, но и поставками «частных» боевиков контрактников в Ирак и Афганистан.

Несмотря на то, что Р. Царни развёлся ещё в 2004 году, он совместно с бывшим тестем до сих пор продолжает заниматься «бизнесом», имеющим отношение скорее к большой поли-

тике и операциям американских спецслужб за рубежом.

Данная информация, по мнению некоторых экспертов, внесла существенные корректизы в поиски «вербовщика братьев Царнаевых». Ведь до этого именно Руслан Царни (единственный из всех близких родственников Царнаевых) признавал, что теракт совершили именно его племянники, имеющие чеченские корни.

Третья группа странных сюжетов связана именно с античеченской, а точнее антироссийской кампанией, развернувшейся в Америке и Европе.

Обратим внимание на некоторые самые агрессивные выпады представителей западной элиты в адрес России. (И это на фоне разворачивающегося сотрудничества спецслужб двух государств по расследованию трагедии

Террор. марафон нон-стоп?

на бостонском марафоне.)

Сразу после того, как 19 апреля стало известно, что теракт совершили этнические чеченцы, приехавшие из России, американские телезрители услышали воинствующее заявление бывшего (в 2008 году) кандидата на пост вице-президента США от Республиканской партии Сары Пэйлин.

Перепутав Чечню с Чехией и объединив последнюю с арабским миром, С. Пэйлин заявила: «Мы знаем, что они мусульмане из Чешской Республики. Бьюсь об заклад, я выскажу мнение многих американцев, сказав, что хочу отправиться туда прямо сейчас и преподать урок этим ребятам. И давайте не останавливаться на Чешской Республике, давайте пройдёмся по всем арабским странам! Арабы должны усвоить, что нельзя вот так сюда

приезжать и всё подрывать. Давайте пульнем парой ядерных ракет в Исламабад, сожжём Прагу, потом разбомбим к чёрту Тегеран. Мы должны показать им, что настроены серьёзно».

Такой же «настрой» продемонстрировал и бывший замгоссекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасностью, экс-посол США в ООН, неоконсерватор Джон Р. Болтон, предложивший «атаковать самих террористов за рубежом».

То есть, в данном случае речь идёт о потенциальной возможности США атаковать исламистов (которых Запад на протяжении многих лет поддерживает различными способами) на территории России? Теперь более понятно, для чего американцам нужен в бостонской трагедии «чеченский», а точнее, «российский» след.

Некоторые эксперты очень серьёзно относятся и к этой воинствующей риторике (адресующей к монополии на «эффективную борьбу с терроризмом» и легитимации для вторжения на нашу территорию) и к последствиям той игры, которую ведёт Запад с радикальным исламом.

Четвёртая группа странных (и опасных) сюжетов адресует к новой исламистской угрозе, надвигающейся как на Запад, так и на Россию.

16 апреля 2013 года, буквально на следующий день после взрывов в США, спецслужбы Бельгии провели масштабную силовую акцию, направленную на ликвидацию «вербовочных сетей добровольцев-джихадистов». В ходе превентивных мер были арестованы десятки «агентов», готовивших мусульман к отправке в Сирию «для борьбы с режимом

Б. Асада. При этом подчёркивалось, что среди «бельгийских террористов» (а также мусульманской диаспоры страны) значительную часть составляют чеченцы.

Российские эксперты указывают на наличие таких вербовочных сетей и на Северном Кавказе, в Киргизии, в Крыму...

Замдиректора украинского филиала Института стран СНГ О. Родивилов заявляет, что Турция используется в качестве «транзитной страны» для переброски в Сирию добровольцев, готовых «воевать на стороне оппозиции». По его утверждению, «ряд радикальных группировок посылают своих адептов для получения боевого опыта. Значительное количество подобных наёмников находится в Ливане и на Северном Кипре».

Эксперт А. Князев подтверждает, что мо-

лодые исламисты выезжают не только в Сирию: «Уже несколько лет действует канал переправки (через Турцию) молодёжи из Ферганской долины в Афганистан по линии Исламского движсения Узбекистана и организации «Глобальный исламский джихад».

11 апреля 2013 года в международном пресс-центре РИА «Новости» прошёл круглый стол на тему: «Ситуация в Сирии: потенциальные угрозы для России». Участники обсуждения пришли к выводу, что среди молодёжи Северного Кавказа и Поволжья растёт поддержка действий сирийской оппозиции. Немалую роль в этом, по их мнению, играют имамы мечетей, получившие образование в учебных заведениях арабских стран и выступающие с критикой позиции российской власти по ситуации в Сирии. Под дей-

ствием этой пропаганды и самой войны происходит «стремительная радикализация» молодых мусульман.

Эксперты обратили внимание на то, что один из первых митингов в поддержку сирийской оппозиции прошёл в феврале 2013 года в Дагестане, где критиковались и действия местных силовиков во время проведения контртеррористических операций. (Обратим внимание на то, что одним из организаторов данного митинга являлся уже упоминавшийся выше глава общественной организации «Союз справедливых» М. Карташов.)

Достаточно много исламистов с Северного Кавказа уже воюет на стороне сирийской оппозиции (о чём свидетельствуют, например, видеоролики, выложенные в интернете).

Директор Фонда поддержки гуманитарных инициатив «Альтаир» Руслан Курбанов

прямо заявил: «Поколенческий раскол на Кавказе, в первую очередь в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарской Республике, очень серьёзный. Да, сегодня в преддверии Олимпиады власти предпринимают все возможные усилия, ... чтобы удержать ситуацию под контролем до 2014 года. Но что может произойти, когда пройдёт Олимпиада, и когда накал сирийского конфликта достигнет своего апогея? Как это отразится на Северном Кавказе, это даже в страшном сне мы сегодня представить себе не можем».

Уже многие зарубежные и отечественные эксперты задаются вопросом: куда будут направлены тысячи участников боевых действий после «завершения джихада» в Сирии, Афганистане, Ливане?..

В большинстве случаев прогноз малоутешительный: нынешние хозяева и спонсоры боевиков переправят их в Россию и сопредельные государства для «продолжения джихада» против нашей страны. (Часть исламистов продолжит «войну с неверными» на территории Европы и США.)

Добавим к этому процессу ту подрывную работу с национальными диаспорами России (разжигание сепаратистских настроений), которую уже ведут Грузия и Турция (об этом было в предыдущих статьях) и картина вырисовывается довольно мрачная...

Для того чтобы этот негативный сценарий предотвратить, нужно в первую очередь прекратить заигрывать с радикальным исламом и заниматься реальной борьбой с международным терроризмом, а не её имитацией.

Эдуард Крюков

Культурная война

Реванш

На Западе больше не собираются признавать очевидный факт — что откормленные профессионалы, нацеленные на победу, не смогли сломить дух голодных, растренированных советских людей. Ни одного поражения, ни в одном матче!

Германия быстро продвигается на пути пересмотра истории Второй мировой войны, используя, в том числе, и возможности

культуры. С помощью художественных произведений моделируется новая реальность, так откровенно противоречащая историческим фактам, что остаётся только удивляться наглости её творцов.

17 марта 2013 года немецкие телеканалы ZDF и ORF показали фильм «Наши матери, наши отцы». Продюсер фильма Нико Хофман прямо заявил, что цель фильма — создать образ «наивных и морально безупречных» нацистов. Возможно, остатки приличия не дают ему договорить до конца. Ибо ещё одной целью, конечно, является создание образа «морально небезупречных» русских.

Одна из сцен фильма — захват советскими военными немецкого госпиталя, во время которого раненых расстреливают, а медсестёр насилиют. МИД России заявил о «неприемлемости попыток ставить на

одну доску совершённые на территории СССР массовые зверства гитлеровских войск и имевшие место отдельные экс-цессы со стороны советских военнослужащих, строго каравшиеся военным руководством». Что не помешало «Шпигелю» и ещё ряду немецких изданий назвать фильм «Наши матери, наши отцы» «культурным событием года».

И это далеко не первое «культурное событие» такого рода. Большой популярностью в Европе пользуется книга Алэн Польц «Женщина и война». Она была напечатана на нескольких европейских языках, в том числе и на русском, в рамках программы «Корнфлюкс» (созвучие). Цель программы — с помощью издания книги сразу на нескольких европейских языках ускорить процесс «культурного обмена». Что же должны европейцы

срочно почерпнуть в рамках такого обмена в данном случае?

Не хочется приводить самые мерзкие фрагменты из «воспоминаний», но даже не самый выразительный кусок даёт представление о целом. А. Польц пишет: «... Я пошла к русским и попросила у них кувшин молока. Цену я знала: за крынку молока пришлось расплачиваться своим телом...».

Российский сайт «Военная литература» выложил книгу, сопроводив её следующим комментарием: «Алэн Польц... в своих мемуарах описывает время оккупации Венгрии нашими войсками в 1944–45 гг., дикость и непредсказуемость русских солдат, и то, как и они, и офицеры насиловали её и других женщин... Хотя и отсутствует ощущение явного подлога, возникает какое-то чувство нарочито-

сти, слишком плотного нагромождения ужасов, тотального хаоса. Впрочем, это не исследование, а воспоминания».

Но нам ведь мало выложить такие «нарочитые воспоминания» в сеть наряду с другими военными мемуарами. В марте 2013 года в Петербурге, на Камерной сцене Малого драматического театра — Театра Европы в рамках фестиваля «Мы и Они = Мы» состоялась премьера спектакля «Женщина и война».

На фоне такого трогательно единения российской продвинутой интеллигенции с культурной Европой попытки наших патриотов оказывать противодействие германскому реваншизму кажутся каплей в море. Но эта капля должна точить камень, так как ничего другого не остаётся.

С одной стороны находится Европа, создающая новый, похабный образ советского сол-

дата. С другой стороны — российский официоз, уже в советское время вызывавший если не отторжение, то вопросы. Но теперь это уже не просто официоз. Это какая-то наглая распущенность чужеземца, варвара, разгуливающего по обломкам чужой цивилизации и обращающегося с её артефактами в меру своего варварского разумения.

Связь с прошлым утеряна. Нет СССР, нет советского человека и советского солдата. А варвары исполняют советские песни. И дело даже не в том, что у них нет элементарных вокальных данных и необходимых навыков. Всё, о чём они поют — от них так далеко, что слова обессмысливаются. Остаются потуги и кривляния, которые можно было наблюдать в этот раз не абы где, а на Поклонной горе. И, конечно, по телевизору.

Вот один из первых попавшихся мне

анонсов праздничной телепрограммы (сайт «Комсомольской правды»). От его развязного тона становится не по себе почти также, как от содержания праздничного эфира. *«Главный праздник страны каналы встречают безукоризненно и тактично. Вполне оправданно преобладает тематика торжественная, трагическая и радостная. В остальные выходные программы подготовлены, что называется, на любой вкус».*

В «безукоризненную и тактичную» программу входит следующий набор:

«Про героев.

Поклонники классики не пропустят цветной вариант гениальной поэмы Леонида Быкова «В бой идут одни «старики». Многие актёры — сами участники войны, и совратить, сфальшивить у них

просто не получилось бы (9 мая, Первый канал, 22.30).

Очень опасную задачу поставили перед собой создатели фильма «Матч» (10 мая, Первый канал, 18.40). Они взялись рассказать легенду. Историю, в которую народ вложил своё видение страшных дней оккупации».

На фильме «Матч» надо остановиться подробнее. Предварительно только сказав о том, что входит в рубрику «на любой вкус».

Афиша матча «Старт» – «Флакельф»
9 августа 1942 г.

«О смешном и спортивном.

Юмор в праздники совершенно необходим. Павел Воля удостоился настоящего бенефиса в День Победы. Сначала он осчастливит нас концертом «Ищу бабу» (9 мая, ТНТ, 21.00), а потом предскажет «Конец света» (9 мая, ТНТ, 22.00)». Это ещё не весь список возможного заполнения праздничного вечера, но и этого вполне достаточно, чтобы представить весь пакет предложений.

Так вот, о фильме «Матч», показанном 10 мая по «Первому каналу» в прайм-тайм.

Фильм вышел в прокат в мае 2012 года. Режиссёр фильма — Андрей Малюков — автор исторического боевика «Мы из будущего» и сериала «Диверсанты». Несмотря на то, что фильм был снят при участии Министерства культуры, и на него было потрачено восемь

миллионов долларов, российский зритель его почти не заметил. В том числе и потому, что рекламой фильма занимались не центральные каналы, а интернет-портал «Однако» на добровольных началах.

Честно надо сказать, что популяризировать фильм можно только по принципу «на безрыбье и рак рыба». И всё же в фильме есть очень важный идеологический момент, за который создатели «уцепились». Некий рубеж, который им было важно удержать.

События фильма происходят в оккупированном фашистами Киеве в августе 1942 года. В центре сюжета — реальное событие, ставшее уже во время войны легендарным. Состоявшийся 9 августа 1942 года матч реванш футбольной команды хлебозавода №1 «Старт» (в команде играли футболисты из популярного до войны футбольного клуба

«Динамо») с немецкой футбольной командой «Флакельф». Ещё до этого матча с немцами бывшие динамовцы одержали целый ряд побед над венграми и командой украинских нацистских приспешников «Рух». А 9 августа «Старт» разбил немцев со счётом 5:3.

18 августа 1942 года, через два дня после окончания игрового сезона, в котором выступавшая в красной форме команда «Старта» не потерпела ни одного поражения, футболисты были арестованы гестапо. После допросов, в результате которых один из футболистов был замучен до смерти, оставшиеся в живых были перемещены в Сырецкий концентрационный лагерь на окраине Киева. В нём четверо футболистов в 1943 году были расстреляны. В их числе и самый известный футболист «Динамо» и «Старта», вратарь и капитан команды Николай Трусевич.

Даже поверхностное знакомство с историей «Старта» рождает к фильму большое количество вопросов. Это притом, что сразу надо оговорить — режиссёр неставил перед собой задачи снять «великое кино о великой войне». Это обычный, среднестатистический фильм, который, правда, можно смотреть, не испытывая каждую секунду чувство неловкости за съёмочную группу. Насчёт вопросов. Как можно поменять известную всему миру фамилию вратаря Трусевича на фамилию Раневич?

И всё же, несмотря на недостатки, в фильме затронута важная тема. В нём показано, что для футболистов «Старта» игра в футбол стала способом ведения войны с фашистами. Каждая победа над венграми и немцами доказывала, что самоназванных «сверхчеловеков» можно бить. Бить из раза в раз.

Бить так, чтобы с трибун кричали: «Бей фашистов!» А именно такие крики доносились с трибун болельщиков по свидетельствам очевидцев.

И если нет стопроцентного подтверждения версии о том, что во время матча реванша с немецкой командой «Флакельф» футболистам «Старта» поставили условие — или проигрыш, или жизнь — развитие событий показало, что их борьба была смертельно опасной. И закончилась она в Сырецком концлагере.

Между тем, немецкая сторона, с 1974 года по 2005 год проводившая расследование причин ареста футболистов и помещения их в Сырецкий концлагерь, вынесла следующее заключение. *«Настоящую причину ареста футболистов установить не удалось. Футболисты Трусевич, Кузьменко*

и Клименко расстреляны вместе с другими узниками в Сырецком концлагере по приказу начальника лагеря Пауля Радомского весной 1943 г. — спустя большой промежуток времени после игры 9 августа 1942 г.»

Поразительный аргумент. Значит, помещение через два дня после последнего матча — 18 августа 1942 года — в застенки гестапо, а потом в концентрационный лагерь смерти — это не доказательство того, что немцы были, мягко говоря, недовольны победами футболистов? Их не беспокоило то, что победы бывших динамовцев поднимают в народе дух сопротивления?

Очевидно, что сопротивление нацистам на футбольном поле стало если не единственной, то веской причиной помещений команды «Старта» в застенки гестапо и по-

том в концлагерь. Между тем, наши западные коллеги-историки пытаются доказать, что между футболистами немецкой команды и «Старта» существовала «дружеская атмосфера». Что футболисты «Старта» играли исключительно для того, чтобы поднимать настроение местному населению, согласно плану фашистских захватчиков. То есть, что они не сражались за Родину, а служили оккупантам!

В апреле 2012 года, одновременно с попыткой сорвать премьеру фильма «Матч» на Украине, в Киев приехал американский продюсер Дэнни Арруда. Он заявил, что снимет свою — документальную — версию событий. «Мы знаем, что игра состоялась. И есть документальные подтверждения. Но что мы также знаем — легенда, рассказанная людям, что якобы футболистов расстреляли после того,

как они победили команду нацистов, — это неправда», — сказал он.

Таким образом, второстепенный вопрос о том, через сколько дней после матча с немцами арестовали футбольную команду «Старта», а также расстреляли их или поместили в лагерь для смертников — оказывается краеугольным. У господина Арруды другой, как он заявил, «подход к истории».

На Западе больше не собираются признавать очевидный факт. А именно, что откормленные профессионалы, нацеленные на победу, не смогли сломить военный дух голодных, целыми днями работающих на хлебном заводе, растренированных советских людей. Ни одного поражения, ни в одном матче! Арийские «герои» раз за разом оказывались посрамлены.

В июне 2012 года в Шпигеле вышло сле-

дующее интервью с историком Марквартом Херцогом.

«Шпигель»: Тем не менее, поражение от клуба «Старт» было, несомненно, унизительным для немцев.

Херцог: Только Йозеф Геббельс и его Министерство пропаганды так это оценивали (ничего себе — только! — М.Р.). Министерство иностранных дел, напротив, вообще не видело никаких проблем в том, что немецкие футболисты проиграли. Объявленная цель этих игр во время войны состояла в том, чтобы поднять настроение у покорённого населения и сделать его союзником в борьбе против Красной Армии. Для этого поражение подходит значительно лучше, чем победа.

Шпигель: Почему этот миф о «матче

смерти» так упорно продолжает существовать?

Херцог: Давид победил Голиафа, и к тому же это происходит на драматическом фоне оккупированного Киева в ходе Второй мировой войны — сюжет в драматургическом плане является гениальным... Этот миф прочно укоренился в коллективном сознании, а с понравившейся традицией никто добровольно не расстается».

Причём тут, спрашивается, традиция? Разве Давид не победил Голиафа? Вернее, не побеждал его раз за разом в каждом футбольном матче? Сила духа советских солдат позволила выиграть войну. И именно этот дух, не сломленный в 40-х годах, пытаются сломить задним числом, взять реванш, отыграться на мёртвых. Представить их насиль-

никами, убийцами, грабителями и подхалимами. И противостоять этому только с помощью единичных, весьма средних фильмов, не получится.

Мария Рыжова